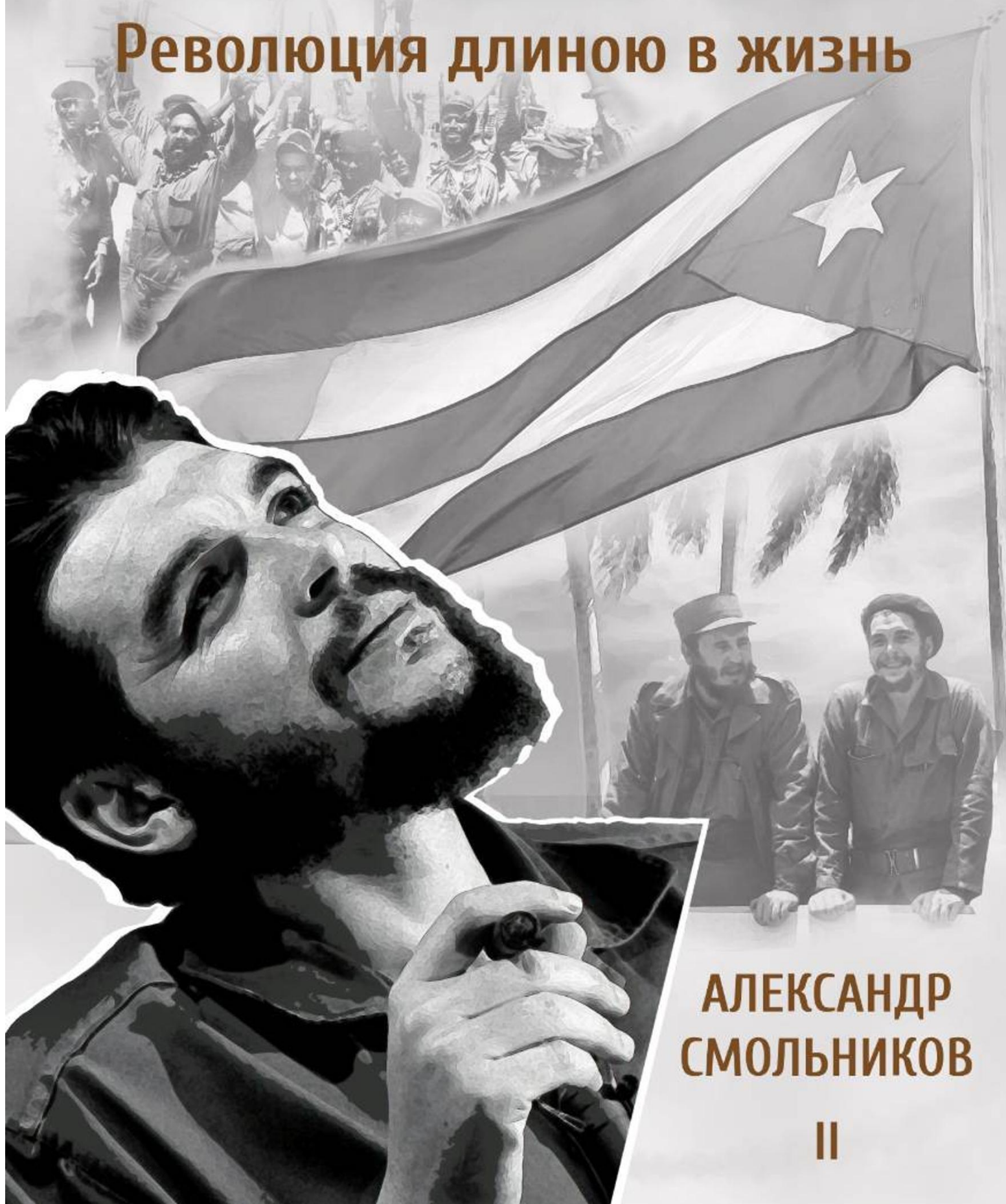

ЧЕ ГЕВАРА

Революция длиною в жизнь

АЛЕКСАНДР
СМОЛЬНИКОВ

II

Александр Смольников

**Че Гевара. Революция
длиною в жизнь. Книга 2**

«Автор»

2026

Смольников А. В.

Че Гевара. Революция длиною в жизнь. Книга 2 /
А. В. Смольников — «Автор», 2026

Главный герой книги «Че Гевара. Революция длиною в жизнь», великий революционер XX века, символ и легенда для многих поколений и прежде всего молодёжи – Че Гевара (полное имя Эрнесто Гевара де ла Серна). В первой книге рассказывается о его детстве, молодости, вплоть до встречи с Фиделем Кастро. Во второй книге показано его участие в революционной деятельности на Кубе и других странах мира.

© Смольников А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ – 2. Comandante (Команданте).	6
От автора	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Смольников
Че Гевара. Революция
длинною в жизнь. Книга 2

ЧАСТЬ – 2. Comandante (Команданте).

Площадь Революции. Гавана (фото из архива автора).

ЕКАТЕРИНБУРГ
2026

От автора

Александр Смольников.

Автор книги «Че Гевара. Революция длиною в жизнь» Александр Смольников родился в городе Мелитополе Запорожской области в семье военнослужащего. С 1974 по 1978 год проходит учёбу в Свердловском высшем военно-политическом танко-артиллерийском училище (СВВПТАУ). Службу проходил в Закавказском и Уральском военных округах, в 12 учебном центре (отдельной мотострелковой бригаде) в Республике Куба. В 1997 году закончил Уральский государственный университет им. Горького.

Им написаны книги:
об армии – «Ступени»,

о великом живописце И.К. Айвазовском – «19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь», «19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь» (Малоизвестные страницы) и «XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь. (Страна фараонов)».

книга с юмористическим уклоном о Кубе и мотострелковой бригаде Вооружённых сил СССР на острове Свободы – «Куба, армия, комсомол»,

вышли три части книги об истории Урала – «Тропами святого Урала», посвящённой 300-летию Екатеринбурга.

две части книги «Че Гевара. Революция длиною в жизнь».

книга из трёх частей «Мой Мелитополь. XX веков от сказки».

И четыре части книги «Уйское пограничье».

Вторая часть называется Comandante (Команданте). В ней Че Гевара (Эрнесто Гевара де ла Серна) предстаёт перед нами, как Команданте Кубинской революции и кубинский государственный деятель. Прочитав множество публикаций, книг о Че Геваре, захотелось написать о любимом герое в художественном варианте, легче читаемом и воспринимаемом, не уходя от событий того времени в его жизни. Так и родились две части этой книги. Как это удалось, судить вам, дорогой читатель.

Хотел бы выразить благодарность за помощь в подготовке книги Элле Евгениевне Лякишевой, Марине Николаевне Жеребцовой, жене Наталье Анатольевне Смольниковой, Александру Борисовичу Крайнюку, Антону Михайловичу Крестьянину, Наталии Владимировне Сенченко (Смольниковой).

Художественное оформление обложки – А.В. Кадочниковой.

Рисунки и фотографии частично взяты из интернета.

*«Когда придет время, и если это будет необходимо,
я с готовностью отдам свою жизнь за освобождение
любой из латиноамериканских стран, ни у кого ничего
не прося, ничего не требуя и никого не эксплуатируя».*

Че Гевара

ПРЕДИСЛОВИЕ

7-я отдельная мотострелковая бригада ВС СССР. Куба. (Фото автора).

Теплоход с советскими военнослужащими стоял на рейде Гаваны. Накануне поздно вечером, когда пассажиры на судне погрузились в сон, пройдя от Бермудского треугольника вдоль побережья Кубы, он сделал остановку до утра, видно связанную с процедурами прибытия. На следующий день «Голос Америки» продекларирует, что на Кубу прибыла очередная «сельхозартель» из Советского Союза, в совершенстве владеющая современным оружием.

Проснувшись рано утром, я вышел на палубу, посмотрел на берег и воскликнул: «Маликон, Эль Морро, божешь мой, Куба! Остров Фиделя и, конечно, одного из самых известных революционеров 20 века, а может и современности – Че Гевары! Comandante, теперь я встаю на защиту острова рядом с тобой и продолжаю дело Фиделя, твоё и ваших товарищей по защите революции в составе 7-ой отдельной мотострелковой бригады, базирующейся под Гаваной! Тогда я и не предполагал, что пройдёт немного времени, и на IV съезде Молодых коммунистов Кубы мне доведётся быть, видеть и слушать Фиделя!

«Я начинал революцию, имея за собой 82 человека. Если бы мне пришлось повторить это, мне бы хватило пятнадцати или даже десяти. Десять человек – и абсолютная вера. Неважно, сколько вас. Важно верить и важно иметь четкий план. Победа – это упорство» и «Прежде

чем отказаться хоть от одного атома нашего суверенитета, мы, руководители нашего народа, на войне, в мирное время и в любой задаче предпочтем смерть капитуляции. Мы отдали своему делу всю свою жизнь, и потому что глубоко это чувствуем, потому что исходим из убеждений и священных ценностей, мы способны встать под бомбы, но не сдаться» (Фидель Кастро).

А пока вернёмся к Че! Есть категория людей, которые считают его авантюристом и убийцей, скитальцем и искателем приключений. А для меня Че Гевара – революционер и герой, боец за правду и её идеалы, человек, явивший пример молодёжи своим бесстрашием, ставший символом и легендой одновременно для многих поколений.

Он учился на врача, а стал революционером, недоброжелатели считали его неотёсанным, тупым и грубым, а он говорил на трёх языках, читал Маркса, Энгельса, Бакунина, Ленина, Жюль Верна, Гюго, Дюма, Сервантеса, Джека Лондона, Пабло Неруды, Фрейда, Камю, Достоевского, Льва Толстого, Горького, Хосе Эрнандеса, Сармьенто и многих других писателей.

Его не взяли из-за болезни в армию, но жизнь его прошла с автоматом в руках. В Боливии, где погиб революционер, он носил с собой в походном рюкзаке тетрадь с любимыми стихами.

В церкви города Матансаса (Куба) Че помещен в сонм ангелов на заалтарном образе. Крестьяне из боливийской деревни Ла Игера, где был убит революционер, считают его вторым Иисусом Христом.

Эрнесто Че Гевара (полное имя – Эрнесто Гевара де ла Серна) – это о нём и это он, легендарный Че! Так что, я думаю, самое время окунуться в продолжение истории жизни великого революционера Эрнесто Че Гевара!

Александр Смольников.

*Посвящаю своему внуку Даниилу Решетову и
ребятам, выполнявшим свой интернациональный долг
в 7-й отдельной мотострелковой бригаде ВС СССР
в Республике Куба (1962–1993).*

Фидель Кастро и Че Гевара (CheyFidel).

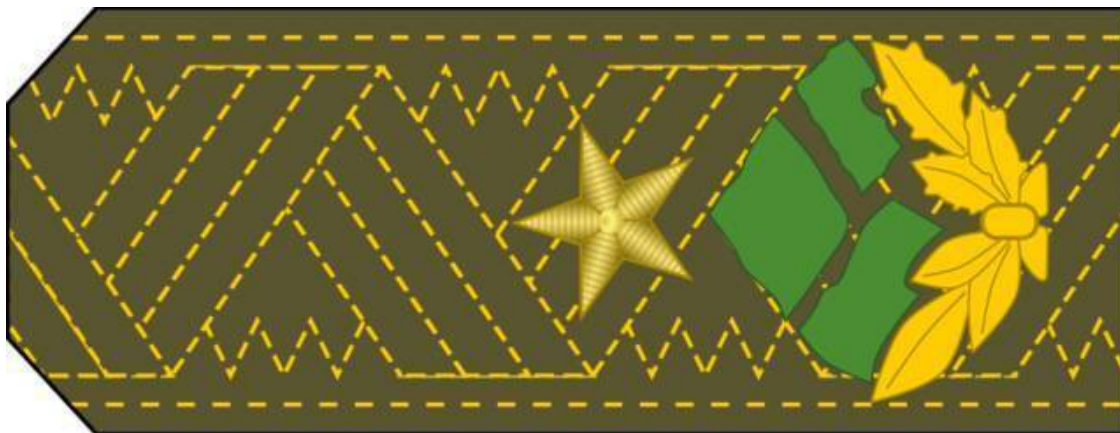
(Это произведение было создано на Кубе и теперь находится в общественном достоянии, поскольку срок действия авторских прав на него истёк).

Дорогие читатели, есть несколько трактовок, обосновывающих понятие термина Команданте. Так в одной из статей, которую мы приводим в списке литературы, говорится, что Команданте – это титул, который присуждали лидерам кубинской революции и антиимпериалистической борьбы в Латинской Америке. Он был использован на Кубе для обозначения высшего военного звания, состоящего из пяти звезд, олицетворяющих пять идеалов революции: единство, свобода, справедливость, патриотизм и мартирологию.

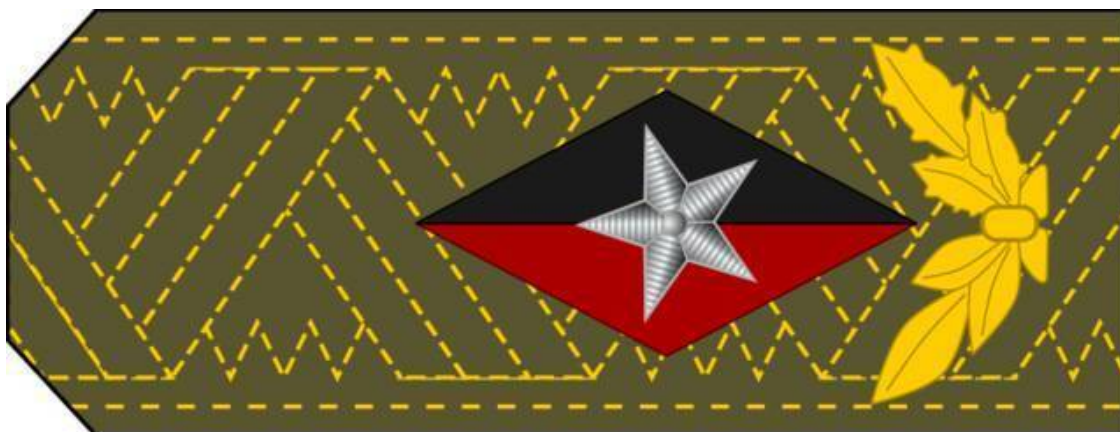
А вот ещё одно обоснование. Игорь Углов на форуме «Содружество ветеранов ГСВСК» пишет: «Команданте – наивысшее звание, присваиваемое среди революционных сил Повстанческой армии во время Войны за национальное освобождение. Чтобы отличаться от армейских офицеров, повстанцы воздерживались от таких офицерских званий, как подполковник, полковник и генерал.

После революционного триумфа, формирования и расширения Революционных вооруженных сил до сотен тысяч человек это создало большие организационные проблемы и неразбериху, так как каждым подразделением командовал Команданте (Команданте бригады, Команданте дивизии и т. д.).

Армия вернула обычные чины полковников и генералов, отчасти по примеру Советского Союза, который уже прошёл этот этап большевистской эпохи.

Звание "Команданте Повстанческой армии" осталось лишь у тех, кому было присвоено звание Команданте до Победы Революции (до 1959 года), и тем, кто получил его в первые месяцы 1959 года. Было учреждено почетное звание "Команданте Кубинской Революции".

Фиделю Кастро было присвоено звание Главный Команданте Кубинской революции (Comandante en Jefe Comandante de la Revolución)».

Глава - 1.

Встречи.

1.1

Вечер воспоминаний. Второе путешествие по Латинской Америке.

Стояла вторая половина марта 1965 года. В одно из известных кабаре Гаваны зашёл мужчина в оливково-зелёном военном костюме майора кубинской армии, в невысоких сапогах и твёрдой, уверенной походкой двинулся через фойе, светящееся ярким золотым светом. Кивнул головой вытянувшимся перед ним чернокожим охранникам в отутюженных костюмах, в белых безупречных рубашках, с улыбающимися лицами, посмотрел в сторону долларового магазина и усмехнулся. Потом поздоровался и прошёл в глубину зала. Прислуга кабаре нервно забежала, перешёптываясь между собой. Военный не спеша занял место на диване, достал из верхнего кармана кителя сигару, не торопясь, обрезал специальным ножичком и закурил, запрокинув подбородок, пуская клубы дыма вверх. Это был Че Гевара.

В ту же секунду перед ним возник, источая максимум любезности, хозяин заведения:

– Буэнас ночес, добрый вечер, Команданте! Очень неожиданно! Но мы рады вас видеть в нашем заведении!

– Не переживайте, амиго, друг! Не обращайтесь на меня внимания и отдайте распоряжение, чтобы принесли бокал пива и курицу с рисом и чёрной фасолью. Был очень трудный месяц, мне нужно посидеть одному, подумать, отдохнуть. Хочу насладиться латиноамериканской музыкой и пением.

– О, Команданте, вы очень правильно к нам зашли. В своё время здесь бывал и Аль Капоне, который специально приезжал на Кубу, чтобы посетить наше шоу, говорят, Капоне остался очень доволен увиденным.

– Компанеро, товарищ, давайте выполним то, о чём я попросил, а Аль Капоне меня не очень интересует, тем более, я думаю, вы догадываетесь, что мы были бы с ним по разные стороны баррикад! А то вы так договоритесь до того, что ещё предложите мне сыграть в игровые автоматы, рулетку или игры в кости! – Че Гевара откинулся на спинку дивана и весело рассмеялся, представив себя играющим с Капоне в рулетку.

Хозяин, вмиг покрывшись холодным потом, удалился, на ходу давая распоряжения и переживая за не совсем или совсем неуместное своё высказывание. В это время началось пред-

ставление. Че, а именно такое прозвище приклеилось к нему здесь на Кубе из-за того, что он беспрестанно на аргентинский манер его употреблял в разговорах, – с испанского вроде «ну», «эй ты!», – посмотрел в зал.

Началось феерическое представление, кубинское ассорти из танцев, песен, ярких нарядов и утонченной афро-кубинской эротики. Литые тела креолок украшали кабаре, радуя глаза неповторимыми танцами, запахами... И все, кто был в кафе, начинали себя чувствовать молодыми, сильными, способными на подвиги или хотя бы на необдуманные поступки. Пальмы уходили в ночное небо, к звёздам, кронами огромных листьев, декоративные кусты хорошились разноцветными огнями подсветки. Полное ощущение, что ты находишься в сказочных джунглях.

*Фотооткрытка из набора «50 лет кабаре "Тропикана", 1989 год»
(из архива автора).*

Зазвучала знакомая мелодия, и красивый голос запел: «Bésame, bésame mucho... – Целуй меня, целуй меня много...» Команданте мельком вспомнилось, что песня написана мексиканской пианисткой Консуэло Веласкес, когда ещё сама ни с кем не целовалась. Он улыбнулся, откинувшись, закрыл глаза, и перед ним появилось лицо Чичины, самой большой любви его юности. Да, первая любовь остаётся в памяти на всю жизнь. Вспомнилось путешествие на мотоцикле по Латинской Америке с его лучшим другом Альберто Гранадо, и как тот остался в Венесуэле, а он вернулся домой в Альта-Грасию, на радость родных и, конечно, мамы.

Воспоминания, воспоминания:

– Многие годы родные беспокоились обо мне, переживали, ведь пресса и радио раза три за эти годы хоронили меня, а я так редко им писал... Бедная моя мама, не чающая души во мне, каково ей было читать, что Че Гевара погиб! Боже, да у нее появились седые волосы! Мама, только она меня всегда ждёт, понимает и молится за меня. Самый святой для меня человек!

Квартет гитаристов в сомбреро, в ярких костюмах играл то зажигательные, то до слёз грустные мелодии.

И опять в голове письма мамы: «Да, сынок, я всегда очень любила тебя, может быть даже больше, чем остальных моих детей, всегда казнила себя за то, что простудила тебя и в результате – твои муки из-за астмы. Ну а редкие письма? Мы понимали, что не часто ты имел оказию, а пересылать по обычной почте «эзоповы послания» – невесть какая информация для нас. Помнишь твое первое письмо с войны в таком стиле?» – Конечно, он помнил.

В декабре 1964 года по поручению правительства Кубы во главе кубинской делегации Че Гевара был восемь дней в Нью-Йорке, на 19-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Его выступление на ней произвело сильнейшее впечатление на всех присутствующих благодаря манере Че говорить, держаться, с юмором отвечать на вопросы, благодаря искренней улыбке, внешнему виду и, конечно, самой речи. Несмотря на оживленные споры, которые она вызвала, все сошлись во мнении, что в этот день с трибуны ООН выступал выдающийся человек, личность, и многие предлагали назвать этот день – его днём в ООН.

17 декабря он покидает США и через Канаду и Ирландию летит в Алжир. Затем направляется в Мали, оттуда – в Конго (Браззавиль), Гвинею, Гану, Дагомею. Затем снова в Алжир и через Париж – в Танзанию. Из Танзании – в Каир, из Каира опять в Алжир и вновь в Каир. Из Каира возвращается в Гавану, где в аэропорту «Ранчо Боерос» его встречают Фидель Кастро, Освальдо Дортикос и другие партийные и государственные деятели, а также жена Алены Марч.

Че Гевара вздохнул:

– Нет, не моя это тема быть чиновником, ездить на ассамблеи, когда в мире так много несправедливости, спокойная жизнь государственного деятеля не для меня. Я солдат. К тому же пошли пока не открытые, но внутренние разногласия с Фиделем, в том числе и по моей позиции к политике, проводимой СССР. Не могу я молчать или юлить, всегда говорю то, о чём думаю! – Че Гевара усмехнулся, в зрачках появились стальные оттенки.

В 1963 году Че Гевара был с визитом в Москве и до приезда в Кремль успел увидеть жизнь простых москвичей и магазины. Прямо в Кремле, во время банкета, он не постеснялся, выступив с обвинительной речью, резать правду-матку в глаза:

«Неужели, Никита Сергеевич, так, как мы сегодня, питаются все советские люди? В СССР начальники получают всё больше, у лидеров нет никаких обязательств перед массами. Происходит кощунственное шельмование заслуг и личности Сталина. Хрущёвская группа погрязла в бюрократизме и номенклатурном марксизме».

Второе обвинение было вызвано как следствие переговоров по-военному и экономическому сотрудничеству с Китаем и СССР. Че Гевара упрекал социалистические страны в навязывании беднейшим государствам условий товарообмена, подобных империалистическим державам США и Великобритании, и в отказе от военной помощи в борьбе за национальное освобождение.

Че Гевара стукнул в сердцах по столу. Мысли, мысли – и никуда от них не деться. Ещё немного подумал и вслух произнёс, будто кто-то невидимый его слушал:

– После революции работу делают не революционеры. Её делают бюрократы. А они – контрреволюционеры!

Новые звуки оторвали от преследовавших его мыслей. Высоко на подмостках, протянувшихся от одной красавицы пальмы к другой, разыгралось представление не менее прекрасных девушек знаменитого на весь мир кабаре. Мигающие разноцветные лучи прожекторов завершали это великолепие праздника.

От выпитого пива, от музыки и танцев Че расслабился, напряжение последних месяцев ушло в сторону:

– Эх жизнь! Бежит себе, а как много ещё нужно успеть! Аль Капоне был не дураком, желая посмотреть такую красоту! – и Че Гевара второй раз за вечер рассмеялся от души. – Недавно 24 февраля он выступил на заседании Второй афро-азиатской экономической конференции, пытаясь открыть глаза всем, рассказав, для чего миру нужны социалистические революции.

Улыбнулся, вспомнив как воодушевлённо слушали все его пламенную речь: «Когда страна обретает свободу – это удар по мировой империалистической системе! Но мы должны отдавать себе отчет, что провозглашение независимости или победа с помощью оружия – это лишь половина дела. Свобода наступает тогда, когда страна разрывает экономические оковы империализма».

1.2

Ла-Пас. Адвокат Рикардо Рохо.

Воспоминания не отпускали, несмотря на разноцветья праздника в кабаре. А как отпустить, когда столько пережито!

– Вон с 1953 по 1954 годы опять мотался по свету, верней по Латинской Америке. Давно ли перед этим на мотоцикле со своим лучшим другом Гранадо проехали здесь вдоль и поперёк? И вот опять... Неугомонная душа моя! – воспоминания пролетали в голове у Команданте, но было хорошо сидеть и наслаждаться песнями и музыкой.

Второе путешествие – в Боливию, Перу, Эквадор, Колумбию. Панаму, Коста-Рику, Сальвадор. И вот в который уже раз Че Гевара вновь там, в этом путешествии, всеми мыслями. Перед поездкой, аллергологическая клиника доктора Писани, где он проходил практику, пригласила его на работу, но Эрнесто отклонил лестное предложение. Аллергия – болезнь обеспеченных людей (бедняки о ней просто не знают). Становиться семейным доктором, прописывающим бесполезные лекарства от излишеств и праздности, Эрнесто не хотел.

Уж лучше пойти проверенным путём помощи действительно нуждающимся и страдающим людям. Он решил ехать в лепрозорий близ Каракаса, где ждал его верный друг Альберто Гранадо, которому он, как мы помним, обещал вернуться. Он объявил родителям о своем намерении покинуть Аргентину.

Тогда ещё, полный мечтаний, отправился в Венесуэлу через столицу Боливии Ла-Пас поездом. До сих пор перед глазами бегущие за вагоном родители, машущие руками, что-то кричащие вслед поезду. Ехать на нём – это не на старом мотоцикле, вечно ломающемся, то и дело кувыряясь через руль или таща его на себе... Тут смотри себе в окно и наслаждайся величием природы. Фишка поезда была в том, что его называли «молочный конвой», т.е. он останавливался на всех полустанках, и там фермеры грузили свои бидоны с молоком.

За окном мелькали долины с растущими пальмами, деревьями типа дальбергии, палисандра, танина. А подальше в степи стали попадаться мимозы, кактусы, акации. Ещё глубже деревья постепенно сменялись травами, росли и эвкалипты, сикоморы, акация. У подножия Анд начали встречаться ель, сосна, а порой кедр, кипарис.

Город Ла-Пас (в переводе с испанского "спокойствие", "мир") расположен на высоте 3600 метров. В мире вообще крайне мало населённых мест на таких высотах, а тем более таких больших городов. Более высоких столиц государств не существует в принципе.

9 апреля 1952 года в Боливии произошла революция, в которой участвовали шахтёры и крестьяне. У истоков боливийской революции – период Великой депрессии и поражение Боливии в войне Чако. Великая депрессия ослабила добывающую сферу, основу боливийской экономики, а поражение показало ограниченность политической и экономической модели олигархата, хрупкость боливийской государственности.

А что значит жить после революции? Как говорят в наше время, «Нет ничего хуже, чем жить в эпоху перемен!» Пришедшая к власти партия «Национально-революционное движение» (Movimiento Nacionalista Revolucionario) во главе с президентом Пас Эстенсоро, выплатив иностранным владельцам компенсацию, национализировала оловянные рудники, организовав милицию из шахтёров и крестьян, осуществила аграрную реформу.

Эрнесто, в силу своего характера, окунулся в дела с головой, хотел быть полезным новой Боливии.

Че Гевара улыбнулся, вспомнив, как ездил в горные селенья индейцев, бывал в посёлках шахтёров, встречался с членами правительства и даже работал в управлении информации и культуры, а также в ведомстве по осуществлению аграрной реформы. Он был бы не он, если б не посетил развалины индейских святилищ Тиауанако вблизи озера Титикака, где сделал множество снимков храма «Ворота солнца» – там индейцы древней цивилизации поклонялись богу солнца Виракоча.

Ла-Пас. Эрнесто стоял на площади Мурильо, перед дворцом президента, домом правительства, собором, он смотрел на всё это великолепие и напряжённо думал: «А что же дальше?»

– Нет, это ещё не мой выбор. Революция принесла разочарование. Надо делать выводы, анализировать, чтобы дальше не допускать подобных ошибок! Среди первых проблем – то, что лежит прямо на поверхности: коренное население страны продолжает оставаться за пределами общества, влачит такое же жалкое существование, как и в те далекие времена, когда их жизнями распорядились испанские завоеватели.

Руководители этой революции вызывали в нем недоверие и неприязнь. В тот момент он понял, что часы ещё не пробили для боливийской революции, хотя пройдёт не так уж много времени, и он снова окажется на этой земле.

Внезапно раздался шум голосов,двигающихся стульев, оторвав его от воспоминаний. Люди, толкаясь, стали выходить из зала. Че Гевара посмотрел на часы: «Почему так рано закончилось представление? – опять обвёл зал глазами. – Так перерыв, совсем отвлёкся от окружающего мира!»

– Команданте Че Гевара! – услышал он голос и увидел интересную, одетую в блестящее платье, подчёркивающее её изумительную фигуру, брюнетку, обращавшуюся к нему. – Вам, может, что-то нужно, не хотите ли пройти в директорскую выпить матэ?

– О нет, сеньора, хотя трудно отказаться от приглашения такой женщины, но я пройду по парку.

– Очень жаль, очень жаль, Команданте, не каждый день можно встретить такого известного человека, как вы, даже у нас! – она кокетливо улыбнулась, – но если вам что-то нужно вызывайте, мы рады выполнить все ваши пожелания!

Че Гевара вышел на дорожку, ведущую в парк перед заведением. Как и везде, светящаяся подсветка в кустах по её бокам и на деревьях манила вглубь этого великолепия, как продолжения красоты кабаре.

«А, наверное, наоборот: эти прекрасные, сказочные светящиеся дорожки стекаются к кабаре, переходя в великолепие ансамбля ночного клуба, и завершаются неизгладимым по красоте представлением в его стенах!» – подумал он и ускорил шаг.

Неожиданно впереди появился фонтан из голых девушек, которые взявшись за руки, застыли в танце вокруг бьющейся воды в центре круга в яркой подсветке фонариков.

– Красота! Да тут каждый сантиметр продуман – всё для гостей!

Он сел на резную скамейку, как бы выросшую из цветов и зелени травы:

– Да, хорошо... Даже прекрасно!

Но нет, не убежать ему от памяти! Перед глазами замелькали события, возвращая в прошлое. Вот он в столице Боливии знакомится с молодым аргентинским адвокатом Рикардо Рохо, противником Перона. Тот уговаривает его ехать с ним в Гватемалу, однако он согласился быть

попутчиком лишь до Колумбии, так как всё ещё намеревался встретиться с Гранадо. Рохо полетел самолётом в Лиму, а Эрнесто с попутчиком, товарищем из Аргентины, Карлосом Феррером, поехали на автобусе. Пограничники изъяли при проверке брошюры и книги о революции в Боливии и пропустили дальше. Так они прибыли в Лиму.

– Эрнесто, амиго, ну ты надумал ехать со мной в Гватемалу? Там такие события, ты просто будешь себя потом упрекать, что не поехал! Да и задерживаться в Лиме опасно из-за политической обстановки в стране! Надо уезжать и побыстрее, пока нас не арестовали!

– Да, генерал Одриа это быстро устроит, почти диктатором стал. Не Боливия, а концлагерь, совсем ограничил гражданские права! Рохо, давай до Эквадора с нами пока, а там посмотрим!

И троица – Рохо, Феррера и Эрнесто – поехала на автобусе по побережью Тихого океана, достигнув границы Эквадора 26 сентября 1953 года. В Гуаякиле они обратились за визой в представительство Колумбии, однако консул потребовал показать авиабилеты до Боготы (Колумбия). А где их было взять, когда совсем не осталось в карманах денег?

– Переворот, переворот, опасно, тоже мне консул! – возмущался Эрнесто.

Им не повезло, так как перед их приездом произошёл военный переворот в стране (генерал Рохас Пинилья сверг правителя Лауреано Гомеса). Через некоторое время Рохо сумел-таки через рекомендательное письмо от социалистической партии, которое у него было от будущего президента Чили Сальвадора Альенде, достать бесплатные билеты на пароход «Юнайтед фрут компани» (ЮФК) в Панаму.

Альберто Гранадо, ожидавший с нетерпением Эрнесто Гевара, получает от того открытку из Гуаякиля (Эквадор) следующего содержания: «Малыш! Еду в Гватемалу. Потом тебе напишу».

Альберто, держа в руках письмо, чуть ли не со слезами на глазах пробормотал:

– Эх, Локо-Локо, ты каким был неутомимым, таким и остался! А жаль, я так ждал!

В Панаме группа разделилась: Рохо отправился в Гватемалу, а Гевара и Феррера тормознулись по дежурной для них причине: у них кончились деньги. Гевара продаёт все свои книги, публикует в местных журналах несколько репортажей о Мачу-Пикчу и других перуанских древностях. И так как денег было всё же маловато, до Сан-Хосе, столицы Коста-Рики, отправились попутным транспортом.

Опять, как и с Гранадо, Эрнесто катил по дорогам Латинской Америки. По дороге грузовик, на котором ехал Гевара, попал в зону тропических ливней. Вначале светило солнце и ничего не предвещало дождя. Потом появились на горизонте тучи и стали быстро заволакивать всё небо. Сильно потемнело, и ударили первые капли, забарабанив по кабине.

– Не было печали, Карлос, сейчас начнётся!

И точно началось! Вмиг всё промокло до нитки от ливня, который с тропической добросовестностью опрокидывал тонны воды на землю. В двух метрах от машины уже ничего не было видно. Обычно машины прижимаются к обочине и пережидают непогоду, продолжая потом движение, но водитель, видно, торопился и не хотел терять время. Машину водило из стороны в сторону, кидало, колёса прокручивали образовавшуюся грязь, мотор гудел, словно сумасшедший, особенно на подъёмах. Но чудеса только в сказках, и на очередном пригорке его потянуло вбок, потащило, потащило – и грузовик опрокинулся.

– О каррамба! – Эрнесто взвыл от навалившейся на него боли.

– Локо, что у тебя, ты как?

– Цыганенок, а я жив для начала? – Эрнесто выползал из-под машины, волоча ноги, а рука плетнем повисла сбоку.

– Ничего себе, Локо, да ты весь побился!

И, действительно, Эрнесто сильно ушиб ноги и надолго вывел из строя левую руку. В начале декабря они с Карлосом наконец-то добрались до Сан-Хосе.

Сан-Хосе – столица и крупнейший город страны, административный центр одноименной провинции, расположен в центре Коста-Рики в межгорной котловине на высоте около 1170 метров над уровнем моря.

Он был основан в 1737 году и первоначально назывался Вилья-Нуэва («новое селение»), а позже Сан-Хосе («Святой Хосе»). Из-за того, что город основали поздно, в Сан-Хосе совсем немного испанской колониальной архитектуры, присущей другим латиноамериканским столицам. В 1884 году он стал первым электрифицированным городом в Латинской Америке. В 1940 году здесь открылся Коста-Риканский университет.

Субэкваториальный климат смягчён высокогорьем. В девяноста километрах к северо-западу расположено крупнейшее озеро Коста-Рики – Ареналь.

В Сан-Хосе, как и во многих городах Латинской Америки, недалеко от Центрального парка находится Кафедральный собор, возведенный в 1860-х годах на месте церкви – родоначальницы Коста-Рики. Когда в городе были землетрясения, собор не раз разрушался, но его заново восстанавливали, придавая первоначальный вид.

Здесь Гевара встречается с лидером венесуэльской партии «Демократическое действие» Ромуло Бетанкуром, который утверждал, что без участия американских капиталов невозможен прогресс в Латинской Америке.

Геваре сразу не понравился этот Бетанкур. Позже тот показал себя полностью, став президентом Венесуэлы в 1959 году, когда первым делом развязал в стране жестокий террор. В противовес ему, Геваре очень понравился доминиканец Хуан Бош – политик, историк, писатель, эссеист, педагог, автор ярких, правдивых рассказов о жизни простых людей, о горестях и бедах своего народа, понимавший всю гнилость американского участия в делах его страны.

Янки не раз с помощью оружия подчиняли его народ стоявшему у власти тирану Рафаэлю Леонидасу Трухильо Молина, правившему страной с 1930 по 1961 годы. Ещё в 1930-е молодой Бош бросил вызов Трухильо, попал в тюрьму, но сумел бежать в Пуэрто-Рико. И 20 декабря 1962 года был избран президентом Доминиканской Республики. Бош принял демократическую конституцию и начал закладывать основы социального государства. Гражданам гарантировалось право на труд, социально незащищённые слои населения получали поддержку государства. Но правил он недолго и был свергнут агентами ЦРУ и Пентагона.

1.3

Гватемала. Реформы президента Хакобо Арбенса.

Центры политической борьбы смещаются в Гватемалу. В 1947 году в Гватемалу перебазировался Карибский легион – международная добровольческая военизированная организация, намеревавшаяся свергнуть диктатуры в странах Центральной Америки и Карибского бассейна, точнее – в Никарагуа, где властвовал Сомоса, и в Доминиканской Республике, которой самовластно правил Трухильо, а также в Коста-Рике, где президент Пикадо Михальски отменил результаты выборов.

12 марта 1948 года Карибский легион с территории Гватемалы вторгается в Коста-Рику, и после трехмесячной гражданской войны глава костариканского отделения Легиона социал-демократ Фигерес становится президентом Коста-Рики. Уже из Коста-Рики в 1949 году отряды Легиона вторгаются в Никарагуа, и в том же году легионеры вновь атакуют доминиканского тирана Трухильо. Оба вторжения заканчиваются неудачно, и в том же году напуганные его активностью американцы организуют сильнейшее давление на Аревало и Фигереса, которые распускают остатки Легиона.

Наступили беспокойные времена. Всё изменилось после того, как 15 ноября 1950 года на президентских выборах победил полковник Арбенс.

В конце 1953 года Эрнесто Гевара и его несколько аргентинских товарищей направляются автобусом из Сан-Хосе в Сан-Сальвадор, откуда на попутном транспорте добираются 24 декабря в Гватемалу, столицу одноименной республики, самый крупный город Центральной Америки, основанный в 1776 году.

Одноэтажные домики утопают в зелени. В парках много певчих птиц, среди них примечательна тесонтле, – «птица четырехсот голосов», внешне похожая на воробья. Символ Гватемалы – птица кетцаль, маленькая, с великолепным длинным хвостом, окрашенным во все цвета радуги, погибающая в неволе.

А мы переместимся с вами в Вашингтон, где в это время очень «пекутся» о будущем Гватемалы и её нового президента.

Госсекретарь США Джон Фостер Даллес, стоя спиной к окну, доводил собеседнику свои мысли о сложившемся положении:

– Мистер Говард, я хочу выразить общее мнение руководства о том, что настало время навести порядок в Гватемале. Мы долго наблюдали и непозволительно долго бездействовали, смотря, как Хакобо Арбенс Гусман, избранный там президентом и набравший 60% голосов (его соперник генерал Идигорас Фуэнтес получил только 40% голосов) стал президентом. Как говорится бог с ним и с его президентством, но Арбенс приступил к реформам, которые идут в разрез интересам Соединенных Штатов.

Джон Фостер Даллес в то время работал госсекретарем в администрации Дэвида Эйзенхауэра, в 1953 году избранного президентом США. Его брат Аллен Даллес стал директором созданного тогда Центрального разведывательного управления. Вместе братья Даллес использовали агентство для устранения предполагаемых коммунистических угроз в странах третьего мира с помощью тайных операций. Говард Хант – агент ЦРУ.

Задумавшись, Даллес продолжил:

– Мистер Говард, руководством принято решение назначить вас одним из руководителей операции по устранению с поста президента Хакобо Арбенса. И я поддержал это решение. Проблема состоит в том, что мы не стали заниматься этими выборами и пустили их на самотёк, предполагая, что это обычная рокировка президентов в стране. Я повторю, мы ему готовы были простить многое, занимайся он со своими реформами внутри страны, создай он, как обещал, национальные профсоюзы рабочих и крестьян и на этом успокойся. Ему бы даже простили отказ посылать солдат на корейскую войну. Но Арбенс пошёл дальше, он национализировал банановые плантации, принадлежащие United Fruit Company. А это уже решение за «красной чертой», это уже собственность Соединённых Штатов Америки, как вы понимаете! Будете держать по этому вопросу тесную связь с послом США в Гватемале Джоном Перифуа. «Перифуа, – по словам президента Эйзенхауэра, – был ранее послом в Греции и там узнал тактику коммунистов. Перифуа быстро пришел к совершенно определенному выводу относительно характера правительства Арбенса». Данный персонаж в добавок к этому был известным разведчиком и диверсантом.

В апреле 1954 года Эрнесто написал своей матери: «Америка будет сценой для моих приключений, и это станет для меня гораздо важнее, чем я думал вначале. Мне кажется, что я ее наконец-то понял, и я чувствую себя членом американского народа, народа, который отличается от любых других людей на Земле».

Надо сказать, читателю, что Хакобо Арбенс избранный президент Гватемалы, их не отнял (хотя имел моральное право, поскольку эта транснациональная корпорация получила банановые плантации в Гватемале бесплатно в 1901 году и отродясь не платила никаких налогов), а предложил выкупить. Причем, по весьма неплохой цене: по 2,86 доллара США за акр (сама United Fruit оценивала свои земли вдвое дешевле). 20 апреля 1954 года госдепартамент США официально потребовал от правительства Гватемалы компенсации для United Fruit в размере

15,855 млн долларов «в связи с экспроприацией земель компании» (вместо предложенных ей 594 тысяч долларов). 24 мая 1954 года Гватемала отклонила эти требования.

– Я понимаю, господин госсекретарь, я немедленно включусь в работу. Я уже полностью уверен, что это однозначно рука Москвы, и мы поможем, чтобы это стало всеобщим достоянием. Это, я думаю, и будет первым этапом нашей работы в этом направлении.

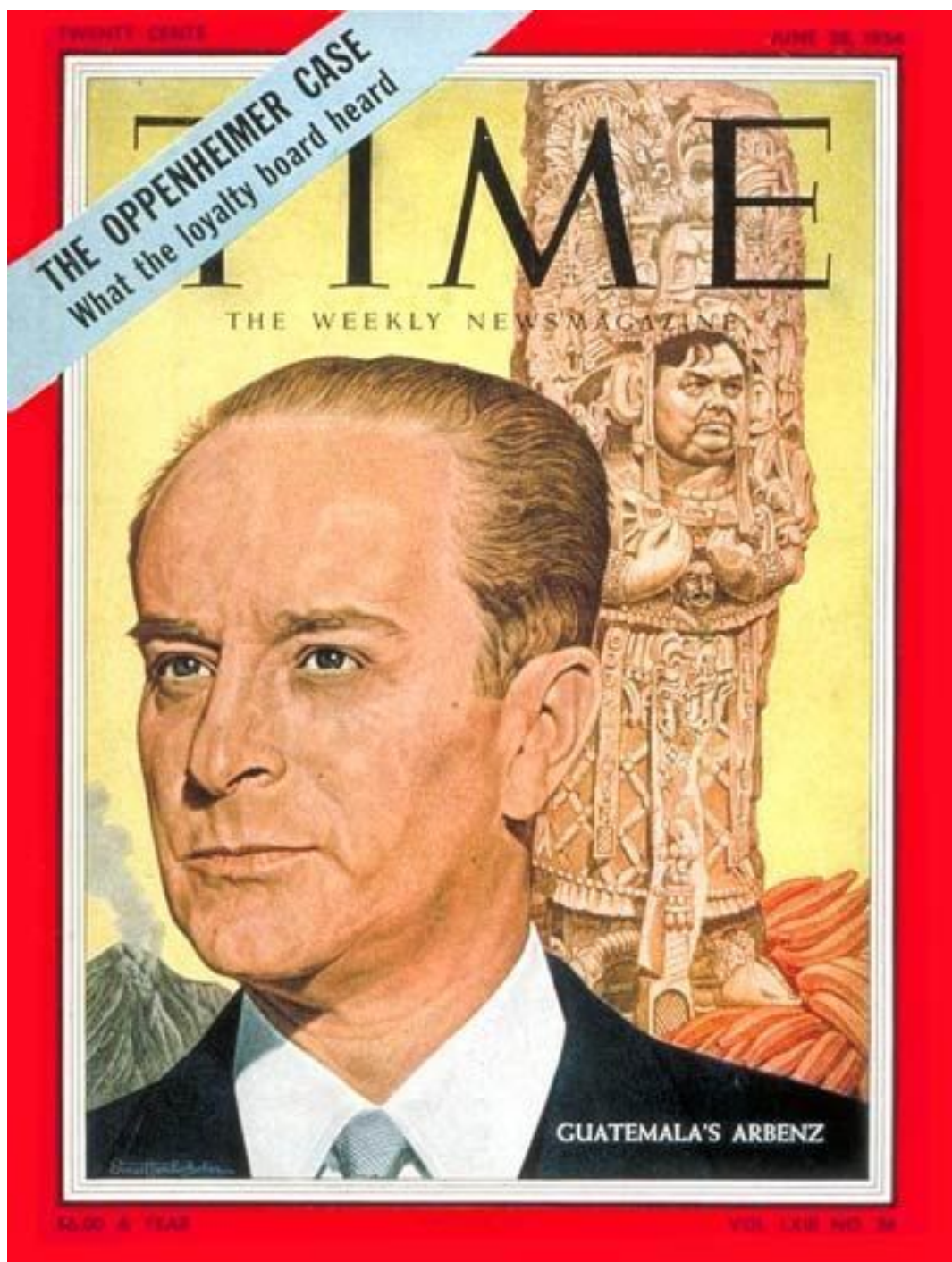
– Вы всё правильно уловили, мистер Говард, я в этом тоже абсолютно уверен! Такого же мнения придерживается и посол Гватемалы Джон Перифуа. По его мнению, Арбенс является ставленником Кремля. А секретная информация по операции будет проходить у нас под кодовым названием PBSUCCESS.

Именно тогда США приняли решение заменить Хакобо Арбенса на проамериканского президента. А в американской реакционной печати началась травля «коммунистического» правительства Арбенса. Печать пестрела заголовками: «Гватемала – красный аванпост в Центральной Америке», «Карибское море – коммунистическое озеро», – эти и тому подобные провокационные статьи американских газет писали, что Гватемала стала «коммунистическим» государством и чуть ли не угрожает самому существованию могучей империи доллара.

Высокопоставленные официальные лица Вашингтона стали публично требовать свержения Арбенса. Посол Джон Перифуа заявил журналу «Тайм», что «Соединенные Штаты не могут допустить возникновения советской республики между Техасом и Панамским каналом». Помощник государственного секретаря по межамериканским делам Кэбот Лодж утверждал, что правительство Гватемалы состоит на «жалованье у Кремля», является «марионеткой Москвы» и с этим положением скоро будет покончено. Роль карателей должны были выполнять наемники во главе с Кастильо Армасом, с ним и поддерживал постоянную связь упомянутый Джон Перифуа и посол Роберт С. Хилл.

В марте 1954 года по настоянию Вашингтона в Каракасе собралась X Межамериканская конференция, на которой Фостер Даллес выступил с обвинением Гватемалы в коммунизме. Под нажимом Даллеса конференция, несмотря на сопротивление некоторых латиноамериканских государств, приняла антикоммунистическую резолюцию, фактически санкционировав интервенцию против Гватемалы.

Была осуществлена еще одна тайная операция – WASHTUB: на атлантическом побережье Никарагуа местным рыбаком был «найден» тайник с советским оружием чехословацкого производства. «Факты» связи с Москвой президента Гватемалы были предъявлены миру лично Анастасио Сомосой. На пресс-конференции он также заявил, что в водах его страны была сфотографирована советская подводная лодка, однако снимков не показал.

*Хакобо Арбенс, президент Гватемалы
(обложка журнала от 28 июня 1954 года).*

Таким образом, обстановка в Гватемале накалялась с каждым днём. У Эрнесто были рекомендательные письма к гватемальским деятелям. Кроме того, у него находилось и письмо от знакомого из Лимы к перуанской революционерке Ильде Гадеа, с которой он встретился, поселившись в пансионе «Сервантес».

И закрутило – поехало! Эрнесто окунулся в революционную жизнь, одновременно всё больше сближаясь с перуанской коммунисткой, которая была не только пылкой революционеркой, но и не менее пылкой девушкой! Они проводили много времени вместе, читая Толстого, Достоевского, Горького, перед которыми он преклонялся.

– Ильда, мы с тобой уже хорошо знакомы, но я так мало знаю о тебе, кроме того, что у нас с тобой во многом общие интересы, ты и я любим оба читать не только Толстого, Горького, Достоевского, оба симпатизируем учению Маркса, знакомы с трудами Ленина, Бакунина, Кропоткина. Расскажи о себе.

– Обыкновенная биография, Эрнесто, обыкновенной девушки, которая желает процветания своей родине. А поэтому я вступила в члены Американского народно-революционного альянса (сокращённо АПРА). Она была создана в 1924 году в Перу Виктором Раулем Айя де ла Торре. Из Перу по понятным причинам пришлось уехать, а в Гватемале я получила должность экономиста.

– Какие цели вы ставили, занимаясь революционной борьбой в Перу?

– Установление всеобщей демократии, равных прав и уважения к коренному населению. Партия считала необходимым проведение аграрной реформы для передачи земли в коллективную собственность, а также установление государственного контроля за промышленностью.

– Но, как я понимаю, вы хотели идти своим путём?

– Ты прав, мы отвергали западную модель капитализма и советского коммунизма. Лидер партии Айя де ла Торре считал, что у Латинской Америки свой путь развития и должна быть своя модель социалистической национальной экономики.

Так в разговорах они проводили много времени, и им нравилось находиться вместе.

Ильда посмотрела на аргентинца и подумала про себя: «Вроде и ничего особенного в этом парне: темные, расширенные, как у многих астматиков глаза, длинные ресницы, романтическая бледность, роста не высокого, а вот запал в душу, мысли так и обращаются к нему постоянно. И уже мне ежедневно нужен этот взгляд, его рассуждения о революции и революционной борьбе!». Подумала немного и добавила:

– Эрнесто, я договорилась и послезавтра тебя познакомлю с членами гватемальской коммунистической партии. Это сильные, грамотные люди, и ты в этом сам убедишься!

Пройдут годы, и Ильда Гадеа будет рассказывать:

«Доктор Эрнесто Гевара поразил меня с первых же бесед своим умом, серьёзностью, своими взглядами и знанием марксизма... Выходец из буржуазной семьи, он, имея на руках диплом врача, мог легко сделать карьеру у себя на родине, как это делают в наших странах все специалисты, получившие высшее образование. Между тем он стремился работать в самых отсталых районах, даже бесплатно, чтобы лечить простых людей. Но больше всего вызвало моё восхищение его отношение к медицине. Он с негодованием говорил об антисанитарных условиях и нищете, в которых живут наши народы. Я хорошо помню, что мы обсуждали в связи с этим роман Арчибальда Кронина «Цитадель» и другие книги, в которых затрагивается тема долга врача по отношению к трудящимся. Ссылаясь на эти книги, Эрнесто приходил к выводу, что врач в наших странах не должен быть привилегированным специалистом, он не должен обслуживать господствующие классы, изобретать бесполезные лекарства для воображаемых больных. Разумеется, поступая так, можно заручиться солидными доходами и добиться успеха в жизни, но к этому ли следует стремиться молодым сознательным специалистам наших стран?

Доктор Гевара считал, что врач обязан посвятить себя улучшению условий жизни широких масс. А это неминуемо приведет его к осуждению правительственных систем, господствующих в наших странах, где всё усиливалось вмешательство империализма янки».

Всё глубже Гевара знакомился с революционерами Гватемалы и других стран. Он встретился с эмигрантами с Кубы – сторонниками Фиделя Кастро, среди которых были Антонио Лопес (Ныко), Марио Дальмау, Дарио Лопес – будущие участники похода на яхте «Гранма». Именно тогда Эрнесто получил от кубинских повстанцев прозвище Че за характерное для аргентинцев междометие *che*, как мы уже говорили вначале, которое передаёт, в зависимости от интонации и контекста, различные чувства.

Эрнесто в качестве врача изъявил желание ехать в индейские общины в отдалённый район Гватемалы – джунгли Петена, когда-то одну из самых процветающих областей классической цивилизации майя. Теперь же в этих местах можно наблюдать лишь топи, леса, плоскогорья, иногда покинутые деревушки.

Бытует мнение, что города древних майя были покинуты людьми задолго до открытия Америки. Отчасти это верно: к началу конкисты многие столицы лежали в руинах. Последние осколки их цивилизации – государства полуострова Юкатан и горной Гватемалы – были уничтожены испанскими завоевателями. Но один из «затерянных городов» гватемальской области Петен – древнейший очаг культуры майя – существовал до конца 18 века.

Однако вместо того чтоб пойти навстречу Эрнесто в его желании работать в джунглях, что уже сродни подвигу, он получает отказ от министерства здравоохранения, требовалось сначала пройти процедуру подтверждения диплома врача в течение года.

Случайные заработки, заметки в газеты и торговля вразнос книгами (которые он, по замечанию Ильды Гадеа, больше читал, чем продавал), позволяли ему заработать средства на существование. Путешествуя по Гватемале с котомкой за плечами, он изучал культуру древних индейцев майя. Сотрудничал с молодёжной организацией «Патриотическая молодёжь труда» Гватемальской партии труда, основанной в Гватемале 28 сентября 1949 года как марксистско-ленинская.

После свержения прогрессивного правительства Хакобо Арбенса партия была вынуждена уйти в глубокое подполье – первый же декрет установившегося военно-полицейского режима гласил о запрете ГПТ. Но это мы с Вами немного убежали вперёд.

17 июня 1954 года произошло вторжение вооружённых групп «пламенного контрреволюционера» полковника Кастильо Армаса со стороны Гондураса на территорию Гватемалы. Начались расстрелы сторонников правительства Арбенса и бомбардировки столицы и других городов Гватемалы.

Выпала очень трудная неделя. Эрнесто, уставший от дежурства во время бомбёжек, находясь целыми днями в группе по противовоздушной обороне города, пришёл домой.

– Как дела? Совсем вымотался на дежурстве! – Ильда поставила завтрак на стол и посмотрела на уставшее лицо Эрнесто.

– Если сказать честно – ничего хорошего. Последние двое суток несли службу с ребятами из «Патриотической молодёжи труда», тушили пожары от бомбёжек. Но силы неравные явно. Американцы напрямую заправляют вторжением. Трудно, очень трудно!

– Что же делать? Нежели янки сметут Президента?

– Не знаю, буду проситься, чтобы отправили на фронт в район боёв. Сейчас каждый должен для себя принять главное решение! Нужно создавать ополчение, и все должны стать в его ряды, иначе не устоим.

1.4

Поражение революции.

Надо признаться, что в стране создалась очень сложная ситуация. «Экономические неурядицы вызвали недовольство в Гватемале: помимо латифундистов, от нарушения отношений с США страдал бизнес и средние слои, которые привыкли к жизни в условиях господства олигархическо-компрадорского режима. Так что оппозиция революционным преобразованиям было очень сильной, а крестьяне-индейцы, которые теоретически должны были бы приветствовать левый режим, в большинстве своем оставались равнодушными: землю получили в основном метисы-«ладино», знавшие испанский язык и способные заполнить соответствующие документы. Революция для индейцев была делом «белых», которое их не касалось.

Таким образом, на стороне левых в Гватемале оказалась лишь часть крестьян, крайне немногочисленные промышленные рабочие и политически мотивированное меньшинство среднего класса. И самое главное – в революции все больше разочаровывалась армия, которая, как и во всех странах Латинской Америки, отражала настроения в первую очередь средних слоев населения» – пишет Евгений Трифонов в статье «Гватемальский позор США».

Вашингтон. США. В кабинете госсекретаря Джона Фостера Даллесса, кроме него присутствуют: глава ЦРУ Аллен Уэлш Даллес – его брат, и знакомый нам Говард Хант – агент ЦРУ.

Госсекретарь США Джон Фостер Даллес, переговорив с Алленом Даллесом, в приподнятом настроении стал вышагивать по кабинету, вдруг остановился и повернулся к присутствующим собеседникам:

– Аллен, давай вернёмся к нашим делам в Гватемале, как там у нас они обстоят по вашей линии?

– Сейчас мы послушаем мистера Говарда, он полностью погружён в проблему, это его направление! – присутствующие посмотрели на Ханта.

– Мистер, Говард, по-моему, наш план начинает работать и давать первые плоды, как вы это оцениваете? – задал вопрос госсекретарь агенту ЦРУ.

– Совершенно верно, машина заработала, мы предприняли целый комплекс мер, чтобы убрать этого Арбенса. Армия Гватемалы становится на сторону полковника Кастильо Армаса, гарнизоны переходят к нему или практически не препятствуют продвижению его армии вторжения. Нам удалось её сколотить из выехавших за рубеж противников правительства и неудачников заговоров против президента Арбенса.

– Эта Латинская Америка тем и отличается, что дай им совершить революцию, без этого они не могут. Но провалы экономики нам пошли на пользу, как нельзя лучше! – вставил слово Аллен Даллес.

– Да, господин госсекретарь, эффективность проведённых реформ была относительно низкой, компетентность Арбенса явно недостаточна, оказывается кроме военных знаний и желания, неплохо иметь и экономические, а не просто хотеть в СЭВ под руку Москвы. Кроме того, мы поработали с командующим ВВС, полковником Рудольфо Мендосом Асурдио, который бежал из Гватемалы 4 июня (1954 г.) и передал сведения о состоянии и дислокации национальной авиации ВВС.

– Замечательно, очень-очень замечательно! – Джон Даллес, потирая руки продолжил ходить по комнате, прокручивая в голове хорошие новости: «Будет чем порадовать акционеров компании ЮФК, – которые, как мы видели выше, всё делали для свержения Арбенса, – моего помощника Джона М. Кэбота, представителя США в ООН Генри Кэбота Лоджа, бывшего директора ЦРУ, заместителя государственного секретаря США Уолтера Беделла Смита и конечно посла США в Гватемале, Джона Перифуа, да и самого себя, как основного акционера компании. Да, деньги и ничего личного!»

– Для деморализации президента, «нашего» Арбенса, подбросили ему ещё «утку», продолжил Говард, – вроде как его супруга Мария Кристина Вильянова, его самая надежная поддержка, имеет любовника – кубинца по имени Энно де ла Рока. И надо признаться, он поверил и очень расстроился, – Говард посмотрел на Даллеса и улыбнулся.

– Вы меня с каждой минутой всё больше радуете, Говард! Ну, ЦРУ не надо учить, как поступать в подобных случаях, правда, Аллен? – Великолепно, великолепно! Готовьте дырочку на мундире, Говард, в случае положительного результата, а он очевиден, вас ждёт награда! Чёрт возьми, вы этого заслужили!

27 июня 1954 года Хакобо Арбенс Гусман ушёл в отставку и не дожидаясь развязки, бежал в Мексику, где и умер при загадочных обстоятельствах в 1971 году (был найден мертвым

в ванной комнате), передав перед этим власть армии. 1 сентября 1954 года полковник Армас становится президентом Гватемалы. Он тут же отменяет все решения Хакобо Арбенса, в том числе и по компании ЮФК. Десять лет революции прошли, не оставив никакого следа, кроме памяти о всенародно избранном президенте.

И обращаясь опять к статье Евгения Трифонова читаем: «Гватемальская операция ЦРУ стала откровенным позором США. Братья Даллесы и прочие её инициаторы потом всю жизнь оправдывались, да так и не оправдались. Америка испытала сильный шок, когда стало ясно, что высокопоставленные лица самой свободной страны мира устроили переворот в маленькой стране из корыстных интересов. Именно поэтому через несколько лет, когда на Кубе началось повстанческое движение, США не стали оказывать помощь режиму Батисты. А в 1961 году президент Кеннеди принял новую политическую доктрину относительно Латинской Америки: американскую помощь с тех пор получали только те страны, которые проводили социально-экономические реформы («Союз ради прогресса»). Эта стратегия, постепенно изменившая «Пытающийся континент», стала в первую очередь следствием гватемальской позорной политики Вашингтона».

Эрнесто Гевара попадает в списки революционеров, подлежащих уничтожению. Посол Аргентины предупредил его об опасности и предложил воспользоваться убежищем в посольстве, в котором Эрнесто и укрылся вместе с рядом других сторонников Арбенса. Посол сумел ему оформить визу и купил билеты на поезд, и Эрнесто выехал в Мехико, проехав вдоль тихоокеанского побережья по тропическим джунглям.

Перед отъездом он пишет письмо Беатрис, своей тётушке: «Янки наконец сбросили маску добродушия, которую надели при президенте Рузвельте, и начали играть в нечистую закулисную игру...вдобавок Гватемале объявили войну Гондурас и Никарагуа, союзники США... Я уезжаю в Мексику. Что бы ни произошло я приму участие в первом же вооруженном восстании».

В то же время новые власти Гватемалы арестовали Хильду Гадеа – невесту Эрнесто, как революционерку, потом отпустили, еще раз арестовали и наконец выслали в Мексику, где влюбленные встретились вновь.

В 1997 году ЦРУ рассекретило часть документов, посвященных проведению операции в Гватемале (1400 страниц текста и 300 записей с пропагандистскими передачами). Задним числом было признано, что Хакобо Арбенс не был ни ставленником Москвы, ни тайным коммунистом. В 1995 году его прах был перевезен на родину, первый демократический президент страны был с почестями похоронен на Центральном кладбище гватемальской столицы.

1.5

Мехико. Мексиканский этап.

21 сентября 1954 года Гевара приехал в Мехико и поселился на квартире пуэрториканского деятеля Националистической партии, которая выступала за независимость Пуэрто-Рико и была вне закона из-за учинённой её активистами стрельбы в конгрессе США. Квартиру эту ему подсказали снять знакомые эмигранты из этой страны. На этой же квартире проживал перуанец Лусио (Луис) де ла Пуэнте, который впоследствии, 23 октября 1965 года был застрелен в бою с антипартизанскими «рейнджерами» в одном из горных районов Перу.

Эрнесто и его приятель Хулио Касерес Валле, по прозвищу Эль Патохо, на гватемальском наречии означает "мальчуган", сидели на улице на скамейке.

– Слушай, Патохо, нужно что-то делать, а то так скоро ноги протянем, денег совсем нет, осталась «горка» песо, последние уже!

– Это точно – протянем! Надо твои песо куда-то вложить, чтобы потом зарабатывать деньги. Может купить нам фотоаппарат, ты же у нас корреспондент по совместительству!

– Как вариант, почему нет, с чего-то нужно начинать. Корреспондент, так корреспондент, можно сказать и так, давно сотрудничаю с редакциями газет. Да и ты журналист. Я вчера подал заявление на конкурс в аллергическое отделение Института кардиологии, но это как повезёт. Статейки нужно тоже попробовать накидать, можно про Гватемалу, чего-нибудь сфотографируем в кучу и зашлём.

– Точно! Ну ты голова! А чего мы сидим? Вперёд!

– Вперёд, а только где печатать будем, это ж нужны эти штативы, проявители, закрепители? – Эрнесто посмотрел на приятеля.

– У меня знакомый один есть мексиканец, владелец маленькой фотолаборатории, попросим, думаю не откажет!

– Сам говоришь, чего сидим, погнались смотреть фотоаппараты!

Скоро на два фотографа в Мехико стало больше. Они носились по центру города, в парках, рекламный плакат на куске бумаги возвещал о том, что не нужно проходить мимо лучших фотографов города. А вечерами Патохо разносил фотографии по домам. Дело худо-бедно пошло. Правда, фотографии получались так себе, и приходилось включать всё своё красноречие, чтоб получать песо за свою продукцию, уговаривая мамочек купить фото их хорошеньких и милых деточек. Кого только не уговаривали, особый подход требовали разнаряженные сеньориты и синьорины, да кого только не уговаривали, чтоб заработать какие-то деньги.

Написав статью «Я видел свержение Арбенса», Эрнесто, однако, не сумел устроиться журналистом, зато приступил к работе в аллергическом отделении Института кардиологии. Дела налаживались. Начал читать лекции по медицине в Национальном университете, стал заниматься научной работой (в частности опытами на кошках) в Институте кардиологии и лаборатории французской больницы.

В октябре 1954 года Че Гевара получает письмо с мольбой от родителей вернуться в Аргентину, чтобы возобновить медицинскую карьеру. Он долго думает и собравшись написал ответ своей матери (которую он называл ласково «моя мама, моя маленькая мама»): «В глубине (и на поверхности тоже) я – неисправимый бродяга, и у меня нет ни малейшего желания покончить с этим ради сидячей карьеры. Моя вера в конечное торжество того, что для меня важно, абсолютна, но я до сих пор не знаю, буду ли я в этом актером или просто зрителем, заинтересованным действием. Горькие нотки, которые, похоже, некоторые из вас заметили в моих письмах, несомненно, связаны именно с этой двойственностью; истина же заключается в том, что мое бродяжничество всегда идет наперекор всему, и я не могу заставить себя покончить с этим».

Однажды он гостил у своего друга и соотечественника Рикардо Рохо, когда в дверь постучали.

– Рикардо, это кто к тебе по ночам ходит?

– Должен прийти был один интересный кубинец. Сейчас открою, посмотрим.

– О! Буэнос ночес, "buenas noches", Рауль Роа! Вам не спится, будите мирных граждан Мехико, – раздался в прихожей весёлый голос Рохо. Оба видно обнялись и засмеялись.

– Эрнесто Гевара де ла Серна, можно просто Че, добрый вечер, очень рад познакомиться с вами! – поздоровался Эрнесто.

– Рауль Роа Гарсия, – вошедший представился и внимательно посмотрел на молодого человека, о котором он уже кое-что слышал по участию того в защите революции в Гватемале.

«Аскетическая бледность, астматическое дыхание, выпуклый лоб, густая шевелюра, энергичный подбородок, спокойные движения, чуткий, проницательный взгляд», – сходу отметил кубинец, посмотрев на Че.

Не прошло и часа с момента встречи, как началась беседа, а присутствующие уже почувствовали друг в друге родственные души. Эрнесто уже знал, что Рауль Роа родился в Гаване и ему было восемнадцать лет, когда он написал свою первую статью *Ensayo sobre José Martí*

("Эссе о Хосе Марти"). В 1926 году, изучая юриспруденцию, был заключен в тюрьму за протест против интервенции США в Никарагуа. И потом были долгие годы борьбы против американского империализма. Сейчас ему уже 46 лет. Рауль Роа к первым своим впечатлениям о Эрнесто в ходе общения добавил, что тот имеет ясный ум, решительные суждения, у него чуткий проницательный взгляд, говорит с собеседником спокойно и звонко смеётся, что говорит об открытости его натуры. Разговор в основном строился об Аргентине, Гватемале и Кубе, как эти страны выглядят в контексте с жизнью всей Латинской Америки.

– Молодой человек, – Рауль обратился к Эрнесто, – А Вы знаете, нам очень не хватает таких бойцов как вы, мыслящих, и мыслящих не только узконаправленно в масштабах своей страны, а именно вот так, широко, охватывая всю Латинскую Америку, являющуюся нашим общим домом. И правильно, нужно понимать, где здесь у нас слабые звенья, чтобы использовать знания в организации революционной работы.

Пройдёт время и Рауль Роа Гарсия станет замечательным политиком и дипломатом, будет занимать пост министра иностранных дел Кубы с 1959 по 1976 годы. А ранее успеет поработать юристом, профессором университета в 1940-1950-х годах, директором по культуре Министерства образования с 1949 по 1951 год.

Выступая на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 12.06.1960 года, министр иностранных дел Кубинской Республики Рауль Роа скажет: «Куба физически и морально испытала на себе все тяготы и опустошения колониального господства. Мы не должны забывать, что государства Западного полушария, – все эти государства возникли как нации после героической борьбы против испанской империи. Более того, кубинская революция навсегда уничтожила основы, на которые опиралось колониальное господство Соединенных Штатов, ибо это колониальное господство заменило испанское господство на Кубе».

Не так ли, друзья, в этой цитате воплощены идеи революционеров Латинской Америки и те мысли, к которым мы с вами немного прикоснулись, побывав на встрече Эрнесто, Рауля Роа и Рикардо Рохо. Пойдём дальше!

1.6

Мексиканский период.

Вы, когда-нибудь отдыхали под тропическим звёздным ночным небом, королевскими пальмами, чтоб в воздухе вокруг вас плавали невидимые, нежные запахи цветов и, танцующих танго, кубинских молодых, красивых женщин? Лучи прожекторов, цветная подсветка ламп и самое знаменитое на весь мир кабаре в эти мгновения – всё для вас! Если да, то вам станет понятно состояние Че Гевары, немножко опьянённого выпитым пивом «Атуэй» и этим растворившимся в воздухе запахом любви!

Коменданте погрузился в свои мысли и действительно отдыхал от напряжённой жизни всех последних лет революционной борьбы. Танцующие пары в разноцветных нарядах мужчин и женщин вернули его опять туда, в тот мир Мехико, когда внезапно приехала Ильда. Тогда она вошла в его жильё очень неожиданно, он с начала опешил, а потом вскрикнув: «Ильда, родная!», – бросился к ней, обнял и они слились в счастливом поцелуе, любящих молодых людей. А он всё её кружил, кружил по комнате, не отпуская из своих рук, будто боясь, что она опять куда-то исчезнет. А потом наступила ночь, и на всей планете только он и она, его Ильда!

18 августа 1955 года всего в нескольких километрах от Мехико в «волшебном» городе Тепоцотлан, олицетворяющим умиротворяющее спокойствие провинции, где одна индейская культура сменяла другую на протяжении веков, Че Гевара женился на Ильде Гадеа. 15 февраля 1956 года Ильда родила дочь, которую назвали в честь матери Ильдитой. Пройдёт три года и в интервью с корреспондентом мексиканского журнала «Сьемпре» в сентябре 1959 года Че расскажет: «Когда родилась моя дочь в городе Мехико, мы могли зарегистрировать её как

перуанку – по матери, или как аргентинку – по отцу. И то, и другое было бы логично, ведь мы находились как бы проездом в Мексике. Тем не менее мы с женой решили зарегистрировать её как мексиканку в знак признательности и уважения к народу, который приютил нас в горький час поражения и изгнания».

Необходимо было кормить семью, Эрнесто работал в городской больнице в аллергическом отделении, кроме того стал торговать книгами издательства «Фондо де культура экономика», устроился ночным сторожем на книжную выставку, правда был в этом и личный умысел, кроме как подзаработать денег – читать по ночам новинки книг.

– Ильда, Ильда, представляешь, сегодня разговаривал с представителем – Agencia Latina!

– И чему ты так радуешься?

– Агентство мне предложило освещать Панамериканские игры, которые будут проходить в Мехико в марте 1955-го!

В марте 1955 года в Мехико прошли вторые Панамериканские игры. Первые были ранее, за четыре года до этого, в Буэнос-Айресе, и сборная Аргентина завоевала там первое место в общекомандном зачете. В стране рассчитывали на повторение успеха, поэтому соревнования в Мексике привлекали внимание аргентинских медиа.

– Замечательно, а деньги они заплатят за работу?

– А как же, это ж серьёзная организация, кто-то им подсказал, что здесь находится бывший издатель и автор яркого журнала про регби Эрнесто Гевара и они вышли на меня. Так что наши планы по поездке в США, Китай становятся реальностью!

– Не захвали себя! И много заплатят, что ты так развеселился?

– За освещение двухнедельных соревнований пообещали заплатить четыре тысячи долларов!

– Ничего себе, это за что такая щедрость?

– Не скажи, придётся работать за нескольких человек – и писать, передавать репортажи, брать интервью у спортсменов и много чего другого!

И вот II Панамериканские игры 1955 года открылись 12 марта 1955 года на Университетском стадионе (ныне Олимпийский стадион) в Мехико. На стадионе разместились, орущая на разных языках и ярко одетая в национальные цвета, сто тысячная толпа зрителей. 2583 спортсмена из 22 стран проходят по стадиону маршем и выстраиваются рядами на поле. Эрнесто в шляпе с бейджиком и фотоаппаратом на груди с гордостью общается с журналистами, аккредитованными на играх. Первой с аргентинским флагом выделяется команда его родины Аргентина, дальше видны флаги и команды Багамских Островов, Бразилии, Канады, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Гватемалы, Гаити, Соединенных Штатов, Нидерландских Антильских Островов, Панамы, Парагвая, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республики, Тринидад и Тобаго, Уругвая, Мексики, Чили, Сальвадора и Венесуэлы.

26 марта. Поздний вечер. Эрнесто сел писать письмо своей подруге Тите Инфанте: «Моя работа во время Панамериканских игр была несколько утомительной во всех смыслах этого слова, так как мне приходилось выступать в роли составителя новостей, редактора, фотографа и гида для приехавших из Аргентины журналистов. Мое среднее количество часов сна во время Игр не превышало четырех, потому что приходилось проявлять и печатать фотографии».

Однако обещанных денег Гевара так и не получил – у агентства начались финансовые проблемы, поэтому планы Эрнесто по поездке в США сорвались.

Ещё перед свадьбой, где-то за месяц до неё, Эрнесто дежурил в городской больнице. Ничего нового, дежурство и дежурство в вечернее время. Когда все расходились, и больница затихала, было благоприятное время почитать книгу. Эрнесто любил эти часы! Оставалось совсем немного до конца рабочего времени, и он уже мечтал закрыть за всеми двери, как к нему на приём пришли двое кубинцев.

– Разрешите, доктор, на приём!

– Да, конечно, посидите немного напротив, ещё буквально минута, закончу запись по предыдущему больному и вас выслушаю, – Эрнесто взял ручку и подвинул медицинский журнал, потом поднял взгляд на пришедших, и брови у него поползли вверх, а глаза стали выражать крайнее удивление.

– Вот это номер! Ньико Лопес, ты что ли? – он узнал своего друга по Гватемале.

– Че, вот это да, вот это встреча! – друзья вскочили со стульев и бросились друг к другу в объятия.

– Ньико, как ты? Слышал, что тебя «закрыли» после штурма казарм Монкада!

– Всё хорошо, амиго, всё хорошо, дорогой друг! Мои товарищи по нападению на казармы Монкада вышли по амнистии из тюрьмы и теперь съезжаются сюда в Мехико.

Эрнесто не скрывал своей радости от встречи:

– Рассказывай, рассказывай, как всё произошло, почему потерпели поражение?

Казармы Монкада в городе Сантьяго-де-Куба (столице провинции Ориенте) на 1953 год являлись вторым по размеру военным объектом данного типа на Кубе. Они представляли собою типичную для испанской воинской традиции постройку типа «квартиль» (El cuartel), здание крепостного типа, предназначенное для размещения войсковых частей с их техникой (или лошадьми), вооружением и службами обеспечения «под одной крышей». В них был расквартирован 1-й полк «Антонио Масео». Командовал гарнизоном полковник Alberto del Rio Chaviano, имевший репутацию блестящего кавалериста и хорошего командира части. Общая численность гарнизона Монкада превышала тысячу солдат и офицеров, однако в связи с начавшимся 25 июля 1953 года традиционным карнавалом в Сантьяго-де-Куба, многие военнотружающие и полицейские ушли в отпуск, и непосредственно в день нападения повстанцам могли противостоять только около четырёхсот активных штыков. К тому же многие солдаты накануне успели изрядно «подгулять» на карнавале и могли считаться «активными штыками» чисто формально. Именно эти факторы были учтены Фиделем Кастро при определении времени для штурма казарм Монкада.

– Если в двух словах, то дело обстояло так, – Ньико Лопес посмотрел на Че Гевару, – 10 марта 1952 года, тесно связанный с США Фульхенсио Батиста Сальдивар, опираясь на имевших большое влияние в стране военных, совершил государственный переворот. Уровень жизни в стране, как понимаешь, стал резко падать, выросла безработица, крестьянство разорялось, мафия стала править Гаваной.

– Обстановку я примерно знаю, давай переходи дальше!

– Хорошо! Решено было поднять восстание и убрать диктатора. Тактический план захвата казарм Монкада был разработан Фиделем Кастро и его ближайшими сподвижниками Абелем Сантамария, Раулем Кастро, Педро Миретом, Лестером Родригесом и некоторыми другими. К рассвету 26 июля отряд был в сборе и готов к выступлению. Предполагалось, что участие примут 165 молодых революционеров и из них сто двадцать человек нападут на казармы Монкадо, а еще сорок – на казармы в Баямо, чтобы помешать переброске подкреплений. Но как оказалось, в практической подготовке было много промахов, и мы потерпели поражение. Штурмующих Монкадо революционеров было в пятнадцать раз меньше, чем ее защитников, в итоге только Рауль Кастро сумел без потерь вывести своих людей из боя. Из захваченных в гражданском госпитале повстанцев в первые часы после боя военными были без суда и следствия расстреляны восемнадцать человек, среди них – командовавший группой Абель Сантамария. Потери батистианских военных при обороне казарм Монкада были также довольно велики. Но это так, Че, для информации, подробности потом. Главная наша цель встречи здесь в Мехико – подготовить вооруженную экспедицию на Кубу.

Куба. Казармы Монкада – военные казармы в городе Сантьяго-де-Куба (фото автора).

– Вот это уже настоящее дело! – потёр руки, проявляя настоящий интерес Эрнесто.

– Че, а ты не хочешь познакомиться с Раулем Кастро, он здесь в Мехико, я договорюсь о встрече.

- Какой разговор, конечно готов! Давай переговоры, и я к вашим услугам!
- Отлично, Че, так что ещё встретимся!

После поражения восстания состоялся суд над его участниками и тогда вошла в историю речь Фиделя Кастро на суде под названием «История меня оправдает». Последними словами в ней были: «Что касается меня, я знаю, что тюрьма будет для меня тяжелым испытанием, каким не была никогда ни для кого другого. Она полна для меня угроз, низкой и трусливой жестокости. Но я не боюсь тюрьмы, так же как не боюсь ярости презренного тирана, который отнял жизнь моих семидесяти братьев! Приговорите меня! Это не имеет значения! История меня оправдает!».

Это восстание, организованное Фиделем Кастро, должно было стать началом революции, но потерпело неудачу.

1.7

Рауль Кастро.

Мне несколько раз приходилось видеть Рауля Кастро в 12 Учебном центре (7 отдельная мотострелковая бригада ВС СССР) в Республике Куба в период с 1981 по 1983 годы. Обычно он был одет в военную форму. Всегда выглядел аккуратно, стройный, подтянутый, очень спокойный и выдержанный человек. Понравилась его скромность, ведь если подумать, он уже тогда был легендой на Острове Свободы, вторым человеком в политической иерархии республики. Рауль Кастро с удовольствием садился подстригаться в парикмахерской Учебного центра, где парикмахером выступал, умеющий стричь, обычный солдат из состава бригады. Был такой, как и все окружающие, только улыбка у него была своя – раулевская, подкупающе-добрая!

Рауль Кастро (полное имя – Рауль Модесто Кастро Рус) родился 3 июня 1931 года в поместье Манакас, недалеко от селения Биран в провинции Орьенте (с 1976 года – провинция Ольгин) на востоке Кубы. Он был четвертым из семи детей в семье испанского эмигранта, зажиточного землевладельца Анхеля Кастро Архиса и Лины Рус Гонсалес (младше своего брата Фиделя Кастро на пять лет).

26 июля 1953 года Рауль участвовал в штурме армейских казарм Монкада в Сантьяго-де-Куба, но отряды потерпели поражение. 2 декабря 1956 года Рауль и Фидель Кастро возглавили отряд бойцов, высадившихся с яхты "Гранма" в кубинской провинции Орьенте. Они организовали повстанческую армию, которая в течение двух лет вела партизанскую войну. В горах Сьерра-Маэстра Рауль Кастро командовал 2-м Восточным фронтом имени Франка Паиса. 1 января 1959 года кубинские революционеры одержали победу.

С февраля 1959 года Рауль Кастро – Главнокомандующий вооружёнными силами, с октября 1959 года – министр Революционных вооружённых сил Республики Куба. Прошёл должности заместителя председателя Центрального Совета планирования, второго секретаря Национального руководства Объединённых революционных организаций (ОРО), второго секретаря Национального руководства Единой партии социалистической революции Кубы (ЕПСРК). С октября 1965 года – член ЦК, член Политбюро ЦК, второй секретарь ЦК Компартии Кубы, председатель Комиссии ЦК КПК по вопросам Революционных вооружённых сил и государственной безопасности. С 1962 года – заместитель, с 1972 года – первый заместитель премьер-министра Революционного правительства Республики Куба. С декабря 1976 года – первый заместитель председателя Государственного совета и Совета Министров Республики Куба, депутат Национальной ассамблеи народной власти Республики Куба.

Под его руководством Революционные вооружённые силы Кубы стали одной из самых грозных военных сил в третьем мире, с опытом военных действий в Африке – в 1987 году они разбили южноафриканскую армию в Анголе. С крушением социалистического лагеря, Куба

оказалась в глубочайшем экономическом кризисе. Тогда Рауль Кастро значительно сократил численность армии. Он ввёл западные методы управления с тем, чтобы сделать армию само-окупающейся. С именем Рауля связывают стремительное вхождение Кубы в мировое рыночное пространство. В начале 1990-х годов, в условиях двойной блокады, этот рыночный рывок спас Кубу от неминуемого экономического коллапса.

31 июля 2006 года Фидель Кастро сложил с себя властные полномочия в связи со своей госпитализацией. Исполняющим обязанности лидера Кубы в связи с тяжелой болезнью Фиделя Кастро, а затем в связи с его отказом возглавить Государственный совет, стал Рауль Кастро. 19 апреля 2011 года на 6 съезде Компартии Кубы был избран Первым секретарём ЦК КПК, а 19 апреля 2016 года на 7 съезде партии переизбран на второй срок. 19 апреля 2021 года на 8 съезде партии объявил о своей отставке.

Встреча Че Гевары с Раулем произошла несколько дней спустя после того, как Ньико Лопес с товарищем были у него на приёме в больнице. Они долго беседовали, каждый хотел понять другого, кто он внутри, что из себя представляет. Рауль рассказал о восстании, штурме казарм Монкадо, о бойне, которую учинили военные после разгрома восставших. Отдельно рассказал о судебном процессе над его братом Фиделем, о речи последнего на суде, ставшей впоследствии известной, как мы уже знаем, под названием «История меня оправдает», о жизни заключённых в каторжной тюрьме на острове Пинос и, наконец, о планах продолжить борьбу против тирана Батисты.

Расставшись с Раулем, Че Гевара долго сидел вместе с Ньико Лопесом. Им было о чём поговорить, и прежде всего, о дальнейших планах.

– Какие у тебя остались после разговора с Раулем впечатления, Че?

– Знаешь мне кажется, что этот не похож на других. По крайней мере, говорит лучше других, кроме того, он думает!

– Да, Че, они с Фиделем образованные, очень грамотные, а главное порядочные люди. На него и Фиделя можно положиться, и можно за ними пойти в бой. Я-то уж к этому готов точно!

– Я обязательно встречу с Фиделем Кастро, Рауль меня просто заинтриговал рассказом о нём, да и так раньше был наслышан. Рауль обещал нам организовать встречу. Я этому очень рад!

Рауль тоже остался доволен своим собеседником. Он сразу в нём увидел человека, который может оказаться полезным в дальнейшей борьбе с Батистой. Че обладал «гватемальским опытом», храбр, умён, начитан и это видно, рассудителен, есть у него твёрдая убеждённости в необходимости революции в Латинской Америке. И очень кстати, что он врач! Договорились, что Рауль познакомит его с Фиделем, приезд которого из Нью-Йорка в Мехико ожидался на днях.

1.8

Фидель Кастро.

Мало я видел ораторов за свою жизнь, сопоставимых по воздействию на умы, равных Фиделю Кастро. Эмоциональная, выверенная речь без бумажки, захватывает с первых секунд его выступления. Говорил Фидель с паузами, спокойно, не торопясь, как человек, осознающий, что времени ему хватит. У него высокий голос, энергичные порывистые жесты. Во время разговора покачивал головой, словно стремился сделать еще более убедительной свою речь.

Он мог говорить часами, и все слушали, внимая каждому его слову. Если у нас принято, что бы соблюдался регламент: доклад, потом перерыв или перерыв через каждый час работы форума, то на Кубе нет никаких перерывов, если тебе нужно выйти покурить, допустим, то выходишь, когда тебе необходимо. Но когда выступал Фидель, движений в зале было очень

мало, все слушали своего Главного Команданте Кубинской революции (Comandante en Jefe Comandante de la Revolución).

«Американо империалисто..!», – активно жестикулируя руками Фидель громил империализм США в своих выступлениях. И заканчивал, как и все ораторы на политических мероприятиях на Кубе словами: «Patria o muerte! Venceremos!» (Родина или смерть! Мы победим!), ставшими символом революции, после того как прозвучали в речи (7 марта 1960 г.) Фиделя Кастро Рус на кладбище «Колон» в Гаване. Это случилось во время похорон пассажиров парохода «Кувр», который доставил на Кубу боеприпасы, закупленные кубинским правительством в Бельгии. 4 марта 1960 года в гаванском порту этот пароход был взорван диверсантами, заминировавшими судно.

Первая встреча Фиделя и Че произошла 9 июля 1955 года (в некоторых источниках – 7 июля), когда Аргентина праздновала провозглашение независимости. Она состоялась в доме 49 по улице Эмпаран в Мехико в квартире кубинки Марии Антонии Санчес, состоявшей замужем за мексиканцем.

Поздоровавшись, Фидель сразу приступил к делу:

– Мне уже очень многое порассказали о вас, Че. Да-а, во-первых, с Днём независимости Аргентины, так уж совпала эта дата с нашей встречей, наверное, это хороший знак!

– Грасиас, спасибо, амиго, спасибо, друг! – Че Гевара протянул руку для приветствия.

Ночь прошла в обсуждении судьбы Латинской Америки, которую почти целиком поработили янки. Потом плавно перешли к подробностям предстоящих боевых действий в кубинской провинции Орьенте.

Фидель сидел и смотрел на собеседника: «Че имеет более зрелые по сравнению со мной революционные идеи. В идеологическом, теоретическом плане он явно более развит. По сравнению со мной более передовой революционер».

– Знаешь Че, я смотрю, ты очень сильно симпатизируешь Советскому Союзу, так вот, произошла у меня встреча здесь уже с представителем советской разведки – Н.С. Леоновым, как я понял, он работает в резидентуре КГБ в Мехико, правда она носила личный характер. (Данные по сведениям английского историка Кристофера Эндрю и бывшего полковника КГБ Олега Гордиевского, перебежавшего на Запад). Но я доволен разговором!

Фидель Кастро. Журнал «Куба». Специальный номер, 26 июля 1965 года.

- Ух ты, Фидель, вот это да! Это очень хорошо иметь связь с такой державой как СССР!
- Да, я тоже так думаю, Че!
- Фидель, какие вы ставите перед собой главные цели после революции?

– Учитывая особенности нашей страны, в первую очередь, будем проводить аграрную реформу. Это самое тяжёлое наследство, которое нам достанется, и этот вопрос будем немедленно решать. Нужно будет накормить людей! Во-вторых, и этот вопрос повсеместно стоит по всей Латинской Америке, это вопрос о национализации собственности американских империалистов! Наверное, самый трудный, так как вряд ли янки всё добровольно отдадут.

Они беседуют всю ночь и приходят к единому мнению практически по всем вопросам. На рассвете Фидель предлагает Эрнесто принять участие в экспедиции, которая должна освободить Кубу от произвола Батисты.

– Так что мы вас зачисляем врачом в отряд будущей экспедиции, товарищ, Че Гевара. Будем напряжённо готовиться к выступлению!

Уже лёжа в постели под утро, Че Гевара прокручивал в уме весь разговор с Фиделем: «Умница, глыба, исключительный, исключительный человек Фидель!»

– Ну, да, исключительный! – Че Гевара потянулся, осмотрелся.

Шоу кабаре было в самом разгаре. Некоторые уже танцевали в такт музыке в проходах. Одна красивая пара, обнявшись, стояла недалеко от его столика, застыв в поцелуе, руки юноши соскользнули по спине партнёрши на её выпуклые ягодицы.

– Да, там есть куда положить руки, – усмехнулся Че и позвал принятым свистом-звуком на Кубе официанта, – Пс-с-с! Пс-с-с!

Надо признаться, что на слова с призывами подойти, они не реагируют, не обращают на них внимания, и видно даже не слышат в беготне между столами. Один из присутствующих посетителей, видно иностранец, перед этим долго упражнялся в попытках подзвать официанта, но всё оказалось тщетным, пока ему не подсказали, и не показали действенность «волшебных звуков», когда официант, услышав данный «свист», поднял голову и сразу подошёл, вызвав удивление у иностранца.

Команданте долго вызывать официанта не пришлось, тот, как будто, ждал, что он позовёт его и готовился к этому.

– Ещё один «Атуэй», por favor, пожалуйста! – Че Гевара осветила белозубая улыбка.

1.9

Подготовка восстания.

Через некоторое время после встречи Че с Фиделем, в Аргентине произошёл военный переворот. Интерпретировав заявление Ватикана, как свое отлучение от церкви, Перон призвал к митингу в свою поддержку на Пласа-де-Майо. А когда толпа собралась, руководство военно-морских сил послало несколько самолетов военно-морской авиации, и те, пролетая на малой высоте, сбросили бомбы прямо на площадь. Триста шестьдесят четыре человека погибли и сотни получили ранения. Дни Перона были сочтены. Чаша терпения военных переполнилась. 16 сентября Перон бежал в Испанию через Парагвай.

– Вы только послушайте, что он пишет! Вы только послушайте, что он пишет! – отец Че Гевара Эрнесто Линч, ярый противник Перона, бежал по улице Араос, размахивая письмом Эрнесто. Сказать, что он был в бешенстве, значит не сказать ничего.

Че Гевара, после изгнания Перона, написал письмо домой, которое было полученное в октябре 1955 года. В нём Эрнесто осудил произошедшие события, но не потому, что он был перонистом, а потому, что думал, что Перон, по крайней мере, мог противостоять империалистам-янки и был меньшим злом по сравнению с военными. Но отец, как видим, понять это не захотел.

Новые власти предложили эмигрантам – противникам Перона вернуться в Буэнос-Айрес. Рохо и другие аргентинцы, жившие в Мехико, потянулись домой. Они предлагали Че ехать с

ними, но Че отказался. Он не верил в возможность революционных изменений в Аргентине, теперь все его мысли были заняты только одним – предстоящей экспедицией на Кубу.

«Между тем эта экспедиция пока что существовала только в проекте. Чтобы ее воплотить в жизнь, было необходимо проделать гигантскую работу: достать деньги, много денег, собрать в Мексике будущих участников экспедиции, обеспечить питанием, проверить и законспирировать их. Организовать их в отряд. Подготовить отряд к партизанским действиям. Приобрести оружие, корабль. Обеспечить поддержку отряду на острове. И осуществить сотни других больших и малых дел. И все это приходилось делать в условиях строжайшей конспирации, скрываясь от батистовских ищек, от агентов доминиканского тирана Трухильо, опасавшегося, как бы успешное восстание против Батисты на перекинулось и на его вотчину», – так описывает предстоящие задачи группы Фиделя Иосиф Лаврецкий в книге «Путь к «Гранме». К слежке за Фиделем Кастро подключились и США, данная задача была поставлена послу в Мехико Роберту С. Хиллу, фамилия которого мелькала в нашем повествовании при событиях в Гватемале. Только из этого можно понять, что задачи стояли огромные.

Сразу встала проблема найти специалистов по обучению участников экспедиции практике ведения партизанской войны. И здесь на первом этапегодились знакомства хозяйки конспиративной квартиры Марии-Антонии. Она знакомит Фиделя с другом своей семьи – мексиканцем Арсасио Ванегасом Арройо, хозяином небольшой типографии. В ней начинают печатать денежные бонусы, манифесты и другие документы «Движения 26 июля». Узнав, что к тому же Арсасио является спортсменом, занимавшимся борьбой, Фидель предложил ему взять на себя физическую подготовку будущих участников экспедиции «Гранма». Тот с удовольствием согласился. Он стал совершать с будущими бойцами длительные походы по горной местности, учить их дзюдо, нанял зал для занятий легкой атлетикой. «Кроме того, – вспоминает Арсасио, – ребята слушали лекции по географии, истории, о политическом положении и на другие темы. Иногда я сам оставался послушать эти лекции. Ребята также ходили в кино смотреть фильмы о войне».

Кастро перебрался на загородную ферму, принадлежавшую старому товарищу легендарного Панчо Вильи. На этой ферме и сформировался небольшой революционный отряд. Заговорщикам удалось приобрести пятьдесят пять винтовок с оптическим прицелом и даже получить официальное разрешение на стрелковые тренировки в загородном клубе.

– Так, товарищи, сегодня у нас очередное занятие по стрельбе из винтовки, надеюсь никому уже не нужно объяснять важность умения поразить врага и поразить с первого выстрела, – Фидель Кастро, сам отличный стрелок с большим опытом, учил стрелять из винтовок других участников будущей экспедиции.

Фидель посмотрел на, стоящих перед ним, будущих бойцов отряда:

– В целом большинство справляется с упражнением и справляется на отлично. Сегодня лучшие по стрельбе начнут тренировку по движущей мишени, – Все стали удивлённо переглядываться, где интересно эти движущие мишени, что на сегодня придумал Фидель?

А тот продолжал:

– Упражнение будет выполняться с расстояния двести метров, а по неподвижной, но уменьшенной в размере – с шестисот метров! Проверим быстроту, реакцию стрелка, а значит готовность к боевым действиям. Прошу выдвинуться на исходную, выполняющих задачу!

Стрелки заняли положенные места для стрельбы.

Вдруг, стоящие за стрелками члены отряда, грохнули от хохота! Впереди, в метрах двухстах, выскочил баран и как ошалелый бросился со всех ног. Вот она оказывается какая у Фиделя движущая цель! Прозвучали выстрелы, и баран, подлетев в прыжке вверх с высокого холма, сражённый на лету пулями, кувырком упал на землю.

Кто-то из стоявших промолвил в слух:

– Сегодня хороший ужин ожидает всех, главное не наестся пуль!

Дальше пошла стрельба по тарелкам, расположенным в шестистах метрах от стрелков, а на финише занятий, его кульминацией, стали стрельбы по бутылкам, стоящим в тридцати сантиметрах от добровольцев из числа отряда.

Но этого, конечно, было мало, нужен был военный специалист. И случай подвернулся. Фидель Кастро нашел его в лице бывшего полковника испанской армии Альберто Байо, закончившего военное училище, воевавшего в Марокко. Байо также служил в Иностранном легионе, потом стал авиатором. Дон Альберто был разносторонней личностью, занимался и литературной деятельностью: писал стихи и рассказы из солдатской жизни. Когда началась гражданская война, Байо встал на сторону народа и храбро сражался с франкистами. Он участвовал в десанте на остров Мальорку, захваченный франкистскими мятежниками, руководил подготовкой партизанских групп и отрядов. В 1955 году Байо выпустил в Мехико своеобразное учебное пособие под названием «150 вопросов партизану».

Это сочинение было своего рода энциклопедией партизанской науки и отвечало на многие непонятные вопросы в этой сфере. Правда с ним пришлось поторговаться в вопросе цены за обучение, но он оказался настолько свойским парнем, что по началу сбавил в два раза цену, но потом не только не взял ни гроша от своих юных друзей, но даже продал свою мебельную фабрику и вырученные деньги передал ученикам. И вскоре, для успешного проведения занятий, дон Альберто покупает гасиенду «Санта-Росо», расположенную в гористой, поросшей диким кустарником местности в тридцати пяти километрах от столицы. Туда перебазировались участники отряда Фиделя, в их числе и Эрнесто Гевара, которого Фидель назначает «ответственным за кадры» в «университете» полковника Байо, а по существу – комендантом своего лагеря. Началась усиленная подготовка будущих партизан. Это уже была настоящая работа по подготовке к будущей операции.

Товарищи добровольцы! – Байо посмотрел на стоявших перед ним будущих бойцов, вглядываясь в лица. Пройдёт время, и они прославят на века свои имена, но это будет потом, а пока ему предстоит сделать из них профессионалов-партизан для того, чтобы в дальнейшем, в боевой обстановке минимизировать потери, – У меня создаётся впечатление, что некоторые чувствуют себя так, будто приехали на прогулку, это мнение я очень быстро изменю! Я не допущу, чтобы из-за халатного отношения к занятиям, потом гибли в бою ваши товарищи, всем понятно!

Не совсем стройные голоса ответили согласием. Вечером по всему периметру «Санта-Росо» лежали, сидели, упластавшиеся после занятий, будущие участники экспедиции.

– А «профессор» из нас жилы вытащит! – Байо, в целях конспирации стали именовать «профессором английского языка», – или мы сдохнем, или станем непобедимыми у него!

– Это точно! – вторил ему сосед, – А вон и наши «передовики»! – Последняя группа, отставших в ходе занятий членов отряда, подходила к лагерю, навьюченная оружием, вещмешками, палатками и падала вповалку.

Байо заставлял делать длительные, изнурительные переходы в любую погоду, в любое время суток. Он был неумолим и строг со своими подопечными, требовал от них строжайшей дисциплины, физической закалки и воздержания от алкоголя. Некоторые добровольцы ворчали, что чувствуют себя чуть ли не монахами-отшельниками. Но Байо был неумолим. С утра до вечера тренировки, тренировки до пота, до мозолей, порой кровавых. Тренировал и верил, что они обязательно победят: учил стрельбе, чтению карты, маскировке, взрывным работам. Они метали гранаты, несли караульную службу. Это уже было не то разношерстное войско восставших против Батисты и штурмовавших казармы Монкадо людей, это была сила, становившаяся день ото дня, всё более сплочённым воинским подразделением, способным решать любые задачи. Удовлетворённый результатами учёбы, Байо планирует закончить учебу к середине 1956 года.

Че был самым дисциплинированным бойцом, лучше всех выполнял поставленные задачи. Байо, входе занятий, ставил отметки своим ученикам, Че у него всегда достаивался высшей оценки – 10 баллов. «Мой самый способный ученик», – говорил о нем с уважением бывший полковник испанской республиканской армии.

Че не только сам учился, но и учил своих товарищей. Как врач отряда, он учил лечить переломы, делать перевязки и инъекции. Причем предлагал себя товарищам в качестве «подопытного кролика». В ходе «практических» занятий он получил свыше ста уколов – по одному или больше от каждого из них.

Но тут разразилась гроза: мексиканское правительство отреагировало на просьбу Батисты арестовать группу «М-26-7» (так себя называли повстанцы). 28 июня 1956 года федеральная полиция окружила гасиенду.

Фидель понял, что вырваться им не удастся, и чтоб сохранить людей вышел перед своими соратниками:

– Друзья! Драться мы будем на Кубе! А пока прошу последовать сегодня за мной.

Тридцать человек, в том числе и Че Гевара, были арестованы и заключены в тюрьму «Мигель Шульц» – место заключения эмигрантов.

Печать радостными заголовками сообщила об аресте кубинских заговорщиков. Кубинские газеты, раболепствуя перед тираном, писали в связи с этим, что мексиканская полиция имеет доказательства, что Фидель Кастро не только член коммунистической партии, но и тайный руководитель Мексикано-советского института культуры.

Как потом выяснилось, в ряды отряда проник батистовский шпион Венерио, который и сдал их полиции. 26 Июня в мексиканской газете «Эксельсиор» был опубликован список арестованных – среди них выделялось имя Эрнесто Гевары Серны, как опасного «международного коммунистического агитатора», подвизавшегося ранее в Гватемале чуть ли не в роли «агента Москвы» при президенте Арбенсе.

Эмблема повстанческой армии под командованием «Движения 26 июля», которую носил Фидель Кастро на своей военной форме в партизанскую эпоху на Кубе.

«Мы никогда не теряли своей веры в Фиделя Кастро», – писал в дальнейшем Че Гевара, вспоминая свое заключение в мексиканской тюрьме.

Под давлением прогрессивной мексиканской общественности, после месячного заключения, выпустили на свободу всех задержанных, за исключением двух: Эрнесто Гевары и кубинца Каликсто Гарсии. Их обвиняли в том, что они нелегально проникли в Мексику.

Фидель посещает тюрьму и встречается с Че.

– Фидель, спасибо! Но не обращай на меня внимание, главное наше дело!

– Нет, Че! Я тебя не брошу ни при каких обстоятельствах!

Фидель с утроенной энергией продолжает вести подготовку отряда к высадке на Кубе. У шведа Вернера Грина, известного этнографа, была куплена за двенадцать тысяч долларов яхта «Гранма» (англ. – бабуля), на которой предполагалось осуществить переброску отряда на Кубу. «Гранма» была рассчитана на восемь, максимум на двенадцать человек, а должна была уместить более восьмидесяти бойцов. Но это не смущало Фиделя, к тому же другого выхода не было.

Через некоторое время Фидель, дав взятку продажному чиновнику, «купил» для Че право получить убежище в Сальвадоре. 31 июля через 57 дней заключения, Эрнесто был освобожден. И снова он рядом с Фиделем и Раулем.

Ищейки Батисты неустанно пытаются выследить членов отряда, их деятельность по подготовке к высадке на Кубу. Очередное предательство и Фидель отдаёт распоряжение на погрузку и отправку отряда на Кубу.

По-хорошему, яхту нужно было отремонтировать, но оставшиеся деньги Фидель Кастро вынужден был экономить, поэтому было принято решение – рискнуть. А риск был большой, т.к. яхта требовала ремонта. В это время в Мексику прибывает Франк Паис Гарсия (школьный учитель, известный в революционной среде того времени человек), который привез 8 000\$ на закупку оружия.

25 ноября 1956 года в два часа утра в Туспане под дождём, в шторм идет посадка отряда на «Гранму». На пристани стоит «весёлый шум» молодых людей. Восемьдесят два человека с ружьями и амуницией, в том числе и Че Гевара, готовых стать «свободными или мертвыми», вступили на яхту. Хотя изначально, на «Гранме» должны были отправиться на Кубу восемьдесят четыре человека, но до выхода, двоих революционеров арестовала мексиканская полиция. У них нашли целый арсенал: четыре снайперские винтовки, три пистолета-пулемета и семнадцать пистолетов.

Кроме людей на борт подняли две тысячи апельсинов, сорок восемь банок сгущённого молока, четыре окорока, коробку яиц, сто плиток шоколада и сто фунтов хлеба. Местная полиция, получив «мордиду» – «кусоч», или попросту взятку, доблестно отсутствовала.

Фидель отдаёт распоряжение на отплытие:

– Отдать концы!

Перегруженная «Гранма», с потухшими огнями, медленно уходила в море, ложась курсом на Кубу, тут же ушла телеграмма: «Тираж книги распродан». Это означало, что через пять дней на острове должно начаться вооруженное восстание против Батисты.

Фидель назначил штурманом яхты бывшего лейтенанта ВМФ Кубы (на острове был свой небольшой военно-морской флот) Роберто Рохе. Законы конспирации соблюдались, и Рохе не знал, на каком судне нужно будет идти до Кубы. Увидев «Гранму», он разочаровал Фиделя заявлением о том, что на этой яхте идти до острова придется пять суток. То есть отряд Кастро не успевал к началу восстания на острове. Дело в том, что яхта без ремонта не могла развить скорость более, чем 7,2 узла – около 13 км/ч. Тем не менее, решено было выходить в море.

Че Гевара стоял на палубе, рядом с ним всматривались в бушующие волны Фидель и Рауль Кастро, Камило Сьенфуэгос, Рамиро Вальдес, Хуан Альмейда Боске. Из 82 человек только 21 имели боевой опыт, приобретенный в ходе штурма казарм Монкада. Самым старшим

был 53-летний Франсиско Чиколо, самым младшим – 19-летний Гильене Селайя. Все в воодушевлении запели. Если б кто-то в это время посмотрел на яхту со стороны, ему бы открылось величественное зрелище: чёрное ночное небо, бушующее море и яхта, взлетающая на волнах к небу и падающая потом в бездну воды и стоящие на палубе бородатые мужчины, обнявшие друг друга за плечи и поющие гимн Кубы. Начинался новый этап революции, и новый этап жизни и борьбы за идеалы Фиделя Кастро, его товарищей и его Че Гевары, да, уже и его революции, уносящей его в бессмертие!

Ночной прохожий от неожиданности остановился: впереди него, не спеша, шёл человек, одетый в военную форму, иногда он останавливался, словно задумавшись. За ним, в отдалении, шла легковая машина, которая тоже при этом останавливалась, словно боясь потревожить мысли идущего. Внезапно Че Гевара, а это был он, развернулся и сел в машину:

– На Малекон, к морю!

Глава - 2.

Дорогами революции. Партизаны.

2.1

Страницы истории Кубы.

Национальный Капитолий в Гаване (исп. El Capitolio Nacional) – здание парламента Кубы (фото автора).

Остров Куба был заселен индейскими племенами гуанатабэй в шестом веке. Основными занятиями у них были земледелие и охота. Потом на острова Карибов пришло племя Таино и численность его достигала до двухсот тысяч. На острове обосновалась одна из ветвей Таино, это были индейцы-араваки. Они стали выращивать табак, кукурузу, маниок.

В 1492 году к острову подошла экспедиция Христофора Колумба, и скоро появились первые европейские поселенцы. Однако европейцев на Кубе никто не ждал, и их встретил жёсткий отпор со стороны индейцев. Великий вождь Атуэй объединил местные племена и восстал против поселенцев и их командующего Веласкеса де Куэльяра. Но силы были не равны, и индейцы потерпели поражение, вождь Атуэй был казнён.

Нынешняя Гавана основана в 1519 году. Согласно новым законам Испании от 1552 года, коренные кубинцы были освобождены от энкомьенды, и было создано семь городов для их проживания.

На Кубу испанцы стали завозить рабов для работ на плантациях сахарного тростника. Тростник с виду напоминает растущий по берегам рек камыш. По созревании его поджигают, а когда огонь прогорает, остаётся центральный стебель. Уборка тростника – тяжёлый физический труд. Работники до глаз завязывают лица платками, входят в «лес» из стеблей, золы и пепла и с помощью мачете начинают рубку, складывая тростник в кучи. Пепел и зола поднимаются в воздух, набиваются в нос, рот, уши. В условиях тропиков под палящими лучами солнца – эта адская работа! Потом тростник идёт на переработку на небольшие заводи, где получают тростниковый сахар.

Куба всегда была лакомым куском для завоевателей. Кто только не пытался пожить за счёт этой страны: и авантюристы различные, и пираты! На Кубе появляются большие порты, в 1589 году в Гаване строится крепость Эль-Морро, которая должна была защищать город от пиратов.

В течение семнадцатого столетия завоевать Кубу пытались англичане, голландцы, французы.

В 1762 году Гавану и западную Кубу захватили британцы. Однако по условиям Парижского договора 1793 года испанцы вновь вернули Гавану, обменяв её на Флориду и Менорку.

Деятнадцатое столетие ознаменовалось народными восстаниями в Латинской Америке. Испания в это время потеряла здесь почти все свои колонии. Но Куба долго оставалась в составе империи. Многократные восстания против рабства и зависимости от Испании заканчивались жестокими репрессиями. Рабство на Кубе было отменено только в 1886 году.

Три войны за независимость Кубы: Десятилетняя война (1868 – 1878 гг.), Малая война (1879 – 1880 гг.) и Война за независимость Кубы (1895 – 1898 гг.), перешедшая в Испано-американскую войну (1898 г.) – привели к Парижскому мирному договору с Испанией, согласно которому она навсегда отказывалась от прав на Кубу.

В дальнейшем Куба получила юридическую независимость, но вплоть до победы Кубинской революции (1953 – 1959 гг.) оставалась под контролем США, которые были основным потребителем кубинского сахара и табака, а также использовали её как зону отдыха для граждан США.

США контролировали почти 70% экономики Кубы (в т.ч. 90% горнодобывающей промышленности, 90% электрических и телефонных компаний, 80% коммунальных предприятий, 80% потребления горючего, 40% производства сахара-сырца и 50% всех посевов сахара). Прямые инвестиции США в экономику Кубы превысили в 1958 году 1 миллиард долларов. Причем Куба ничего от этого не получала: 2/3 доходов выводились в США, а оставшиеся средства шли не на расширение производства, а на захват принадлежащих кубинцам предприятий и земель.

В отличие от ослепительной Гаваны, превращенной в рай для американских толстосумов, кубинская деревня так и застряла в средневековье. Специальная комиссия кубинского парламента констатировала страшные факты и цифры!

«400 тысяч крестьянских семей прозябают и угасают, покинутые и отрезанные от остальной Кубы, без надежд и без путей к спасению». 80% крестьянских домов представляют собой жалкие лачуги с крышами из пальмовых листьев и глиняным полом, как во времена Колумба. 50% населения неграмотно, 64% детей школьного возраста не посещают школу, 86,4% сель-

ского населения лишено медицинской помощи, только 11% детей знает вкус молока, а мясо потребляет только 4% сельских жителей. Из 5,8 млн. кубинцев 2,8 млн. никогда в жизни не видели электролампочки, 3,5 млн. ютятся в бараках, трущобах и лачугах. 100 тысяч болеют туберкулезом.

Куба. Крепость Эль-Морро. Гавана, фотооткрытка (из архива автора).

В течение 40–50 годов двадцатого века Куба живёт под властью диктатора Батисты. Он не создавал помех в осуществлении интересов США и активно сотрудничал с американской мафией, принимая главарей гангстерских кланов в лучших гостиницах Гаваны.

В 1953 году небольшой отряд во главе с Фиделем Кастро попытался захватить казармы Монкадо в Сантьяго де Куба, но восстание потерпело неудачу. В конце 1958 года, поняв, что наступление повстанцев остановить невозможно, Фульхенсио Батиста с семьёй покинул остров, а отряды Фиделя Кастро торжественно вошли в Гавану.

2.2

Высадка «Гранмы».

«Гранма» прибыла к берегам Кубы только 2 декабря 1956 года в районе Лас-Колорадас провинции Орьенте, тут же сев у побережья на мель. На воду была спущена шлюпка, но она затонула. Группа из 82 человек добиралась до берега вброд, по плечи в воде; на сушу удалось вынести оружие и небольшое количество еды и медикаментов.

США. Джон Фостер Даллес, госсекретарь США и его брат Аллен мило беседуют, устроившись в кожаных креслах Белого дома.

– Аллен, у тебя не вызывает беспокойство активность этих кубинских братьев Кастро?

– Нет, Джон, есть дела поважнее, уж если в 1953 году нам удалось свергнуть премьер-министра Ирана Мохаммеда Мосаддыка, то с братьями у себя под боком мы как-нибудь справимся, если потребуется!

– Нельзя допускать промашек, Аллен, президент после Гватемалы ко всему относится с настороженностью. Ты сам помнишь, какую волну подняли во всём мире, когда всплыла подоплёка свержения Арбенса с нашим участием из-за «Юнайтед фрут компани»!

– Как там, Джон, ты любишь говорить: «Ничего лишнего, только бизнес!», – Аллен засмеялся, откинувшись на спинку кресла. – Меня больше волнует вопрос развала СССР!

– Не знаю, не знаю, Аллен, очень мне не нравится эта история, а Батиста не внушает доверия. Кастро – богатейшая семья Кубы, а этот выскочка-сержант из трущоб только и может вставлять нам палки в колёса своими бестолковыми действиями: то расстреливает или закапывает недовольных заживо в землю, будоража массы, то с мафией на весь мир в обнимку.

– Да, ладно, Джон, разберёмся, встанут у руля Кастро, уздечку накинём, просто одни свергнут другого! Да и сам говоришь про Гватемалу, так что лучше пока посмотрим, и не будем туда вмешиваться!

– Ты помнишь, Аллен, как мы 4 января 1932 года на вилле банкира Курта фон Шредера в Кельне встречались с Гитлером?

– Да-а-а, обсуждение тогда окончилось более чем успешно для НСДАП, Гитлер получил необходимые деньги, путь на политический Олимп был расчищен и уже в следующем году забрал в свои руки власть в Германии!

– Хорошо поработали, ведь партия у Гитлера находилась в непростом положении и к тому же была с огромными долгами!

– Фюрер, как и дуче Бенито Муссолини – замечательные люди, жалко, что им не удалось сразу подавить Советы! – Аллен потянулся, – Ладно, Джон, дела, дела ждут – как всегда! Когда мы с тобой будем отдыхать в этой сумасшедшей жизни?!

Куба. Совещание с руководством силовых ведомств в кабинете Батисты. Его Превосходительство Президент и Главнокомандующий Республики Куба Фульхенсио Батиста не спеша переводил взгляд с одного лица на другое, остановившись в итоге на начальнике штаба кубинской армии генерале Франсиско Табернилье.

– Я несколько не боюсь всеобщего недовольства, господа. Если нужно, мы половину расстреляем, а вторую половину поставим на колени. Я был вынужден подписать указ о том, что с 30 ноября (1956 г.) будет закрыт этот «рассадник революции» – Университет Гаваны. Но больше всего мне непонятны действия отпрысков богатых родителей, выскочек, братьев Кастро. Я их благодушно выпустил после штурма казарм Монкадо, а они опять лезут с оружием, высаживаются на острове! Я просто требую от вас закончить с этими Кастро! Всё, хватит с ними играть в детские игры! И закончить в ближайшее время! Генерал Франсиско Табернилье, доложите о принимаемых для этого мерах.

Имя Фиделя Кастро было хорошо известно генералу со времён штурма казарм Монкадо. Он считал тогда восставших безумцами, но безумцами храбрыми. Восставших разгромили, более восьмидесяти участников штурма замучила батистовская охранка. Полиция рыскала по окрестностям Сантьяго-де-Куба в поисках Фиделя Кастро и его уцелевших сподвижников.

Наконец на рассвете 1 августа лейтенант сельской гвардии Сарриа во главе отряда из пятнадцати полицейских захватил в заброшенной крестьянской хижине Фиделя Кастро и его двух товарищей – Оскара Алькальде и Хосе Суареса.

Но его речь на суде прославила его. Вместо того чтобы убить тогда Фиделя Кастро втихаря, при «попытке к бегству», довели до этого суда. Эх, лейтенант, лейтенант сельской гвардии, поторопился, никогда тебе не быть капитаном! И вот опять эти Кастро.

– Ваше Превосходительство, отряд Кастро смог высадиться лишь 2 декабря, на два дня позже, как нам удалось выяснить, чем планировалось. К этому времени начавшиеся, несогласованные, разрозненные вооруженные выступления на острове мы уже подавили.

– Хорошо! За это хвалю, генерал, оперативно сработали!

Дальше подключился генерал Кантильо:

– Правда, мы не знали, на каком конкретно судне находятся «барбудос» и где планируется высадка. Вначале им удавалось скрываться среди мангровых деревьев. Мы подумали, что они все утонули. Но, по вашему приказу, были перекрыты все дороги, ведущие от мыса Крус к горной гряде Сьерра-Маэстра, а самолеты отправились бомбить небольшой участок суши, который тянется от болота к кокосовой роще. До плантаций сахарного тростника, где можно было хоть на время спрятаться, не меньше километра, поэтому полиции был дан приказ патрулировать его. И мы нашли их бивуак!

Армейские самолеты «Биберы» и авиетки уже приступили к уничтожению отряда. Наше появление для высадившихся оказалось внезапным, и отряд Кастро не смог быстро сориентироваться и оказать организованное сопротивление. Я думаю, что в ближайшие часы с ними будет покончено!

– Да уж, опростоволосились поначалу, а этот торопыга, руководитель бюро американского информационного агентства «Юнайтед Пресс Интернэшнл» в Гаване, захотел отличиться, и телеграфировал болван в Америку: «Фидель Кастро мертв». Одна фраза, а что началось? Все западные газеты бросились тиражировать её миллионами экземпляров! Ладно, хорошо. Генерал, я жду дальнейших докладов! Вопросов нет? Все свободны!

Куба. Гавана, кинотеатр Rex (фото автора).

Маликон уже почти спал, только парочки влюблённых расположились на набережной, любуясь морскими пейзажами и друг другом. Эль-Морро, крепость, уставшая от «прожи-

тых» лет, дремала на противоположной стороне залива размытым в ночи силуэтом. Какой-то корабль медленно прошёл между Маликоном и крепостью, издал прощальные протяжные гудки при выходе в океан и исчез в темноте.

Че Гевара после шумного кабаре расслабился и наслаждался красотой моря. Лёгкий солёный ветерок шевелил его чёрные волосы, обдувал лицо, и на душе у него было замечательно хорошо!

Но от мыслей убежать трудно. В глазах опять возникли дни памятного плавания на «Гранме»: пена, волны, шторм, сидящие на коленях, зелёные от качки люди. Яхта часто сбивается с курса. На четвёртый день каждый получил по кусочку сыра и колбасы, а на пятый остались лишь одни гнилые апельсины.

Штурман Роберто Роке забрался на крышу рубки, чтобы разглядеть маяк, и при ударе волны в борт улетел в море. Опять поиски, время прибытия в селение Никеро вблизи Сантьяго упущено, опоздание стало катастрофически большим. А оно было рассчитано на 30 ноября. В этот день, в 5:40 утра, сторонники Фиделя во главе с Франком Паисом захватили правительственные учреждения в столице и вышли на улицы, но не смогли удержать ситуацию под контролем.

При подходе к берегу «Гранму» обстрелял патрульный катер, начали менять курс и сели в ста метрах от него на мель. Спустили шлюпку, и она тоже затонула. По плечи в воде среди волн, гружённые оружием, в полном бессилии выползли на берег и скрылись в мангровых вечнозелёных деревьях. Это было, как уже сказано, 2 декабря 1956 года.

Как оказалось, по всему побережью их поджидали около 35 000 вооружённых солдат, танки, 15 судов береговой охраны, 10 военных кораблей, 78 истребителей и транспортных самолётов.

Трое суток шли, преодолевая усталость. В середине дня 5 декабря дошли до местечка Алегррия-де-Пио («Святая радость»). Наняли провожатого, бедного крестьянина, а выйдя к горам, его отпустили. Оставался день пути до места. Все упали на землю в измождении. Выставили пост охраны, но всего в ста метрах от лагеря. Вот так, по незнанию, складывались ошибки: крестьянин оказался предателем, пост располагался непростительно близко от отряда. Когда многие уснули, в непосредственной близости от них находились сто сорок спецназовцев, а в воздух уже поднимались самолёты.

– Че, а, Че, у тебя дети есть? Скучаешь? – Монтане прилёг рядом с Че Геварой, прислонившись к дереву.

– Давай угощайся, вот паек, правда, скудноват, – Че Гевара положил половинку копченой колбасы с двумя галетами, – Есть Монтане, как не скучать? Очень бы хотелось увидеть, но теперь даже не представляю, когда это случится!

– Да, пока не свергнем Батисту, а бой с ним будет трудным, надеяться на что-то рано, – Монтане с жадностью сильно проголодавшего человека впился зубами в колбасу, заедая галетой.

Сон всё больше укутывал высадившихся людей. Че Гевара положил под голову руку и смотрел в ночное небо сквозь ветки деревьев.

– Интересно, что сейчас делает жена – моя «маленькая Мао», – так он иногда ласково её называл, – и маленькая дочурка Ильда, ей всего-то и будет через два с половиной месяца годик. Малышка моя, красавица! Вырастет и станет большой! Я не хочу, чтоб ты жила в стране, где всё захватили янки, наживались на наших недрах, оставляя крохи народу, который сам должен распоряжаться своими богатствами. Не хочу, чтобы они говорили, кому как жить, кривду называли правдой, устраивали перевороты, ставя своих ставленников. Вот поэтому я сегодня здесь, и хочу положить все силы за свободу ставшей мне родной Кубы. Мы свергнем этого деспота Батисту, потом пойдём дальше по планете и принесём всем счастье, освобождение от

американского империализма, и мы победим! Наступит время, и мы втроём – я, мама и ты, взявшись за руки ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.